

Анастасия Московкина Пиф-Паф 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Московкина

Пиф-Паф 3

«Автор»

2026

Московкина А.

Пиф-Паф 3 / А. Московкина — «Автор», 2026

Жертва преступления - молодой телекорреспондент, который умудрился нажить себе врагов везде и всюду, включая банду мошенников, деятельность которой он собирался раскрыть, но не успел.

© Московкина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Сергей – «С таким-то репортажем!»	6
1. Сбор отдела – «Приступаем незамедлительно»	7
2. Николай и Михаил – «Куда торопиться?»	8
3. Станислав и Чун – «Такой человек больше нигде не появлялся»	9
4. Оксана Владимировна, Евгений и Георгий – «Дом»	11
1) Дом – «Бытие определяет сознание»	11
2) Консьержка – «Ищите теперь по этим приметам»	12
3) Гараж – «Для конспирации»	15
5. Игорь Крамдин, Анна и Матвей – «Телевидение»	17
1) Общие сведения – «Сыт им по горло»	17
2) Сергей Литовчин – «Он у меня в печёнках сидел»	19
3) Винкомбинат – «Съездили они знатно»	21
6. Дмитрий Ротмистров, Николай и Михаил – «Телевидение»	22
1) Оpozнание – «Я в шоке просто»	22
2) Общие сведения – «А куда деваться?»	23
3) Компания «Суть ИТ» - «Да я слушаю их, что ли?»	25
4) Проводы жены – «Позор на мою седую голову»	27
5) Склад и мастерская – «Он жутко хотел там остаться»	28
6) Личная жизнь Сергея – «Он, похоже, только самого себя любил»	29
7. Чун и Станислав – «И пропылесосишь!»	32
8. Тимофей Претипов, Евгений и Геннадий – «Дом»	34
1) Вечером у подъезда – «Для создания настроения»	34
2) Раннее утро – «Вот и съездил на дачу»	36
3) Сергей Литовчин – «Я что-то в этой жизни понимаю»	37
9. Дмитрий Ротмистров и риэлтор – «Да какая она там взрослая-то?»	38
10. Артём Зимович, Анна и Матвей – «Телевидение»	40
1) Ссоры Крамдина и Литовчина – «Мы все его тут не любили»	40
2) Отношения с остальным коллективом – «Ух, как все ругались!»	42
3) «Винный комбинат» - «Вот, наконец, Сергей своё получит»	44
11. Общий чат «Сергей Литовчин» - «Три направления»	45
1. Вероника – «Тапок сегодня не будет, сорян!»	46
2. Андрей Литовчин, Михаил и Николай – «Родственники»	47
1) Общие сведения – «Я к этому непричастен»	47
2) Родственные отношения – «Какая, к чёрту, любовница?»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пиф-Паф 3

Глава

События, описываемые далее, основаны на нереальных событиях и являются лишь плодом воображения автора. Все персонажи вымышлены. Любые совпадения с реальностью случайны.

На самом деле, я очень далека от всего, что связано с уголовным розыском, поэтому книга написана лишь по моим представлениям о том, какие существуют методы раскрытия преступлений.

В общем, я вроде бы всё сказала, поехали...

I

. 17 апреля 2026 года, пятница – «Начало»

Сергей – «С таким-то репортажем!»

Погода портилась на глазах. Только недавно стояли тёплые и солнечные деньки, и, все, даже самые упрямые москвичи снимали толстые зимние куртки, ненавистные шапки и тёплые шарфы, и нарядились взамен в тоненькие курточки и лёгкие весенние шарфики, как вдруг всё опять вернулось на круги своя – температура упала почти до нуля, полили жёсткие дожди, задул сильный ветер, и всё небо заволочло сплошными серыми непроходимыми тучами.

Сергея переполняли эмоции. Он не просто вёл машину, а слушал громкую бодрую музыку, подпевал не в такт, водил плечами и ритмично стучал пальцами по рулю. Несколько раз он чуть не попал в аварию, в последний момент уворачиваясь от столкновения. У него был очень удачный день, который грозил ему резким взлётом его карьеры. Он уже представлял, как его профессиональный путь стремительно понесётся вверх, в заоблачную даль. С таким-то репортажем!

Он подъехал к своему дому в Раздвижном переулке, когда уже было совсем темно, нажал на пульт открытия автоматических ворот, и дверь послушно поехала вверх, как вдруг из-под козырька первого подъезда показался человек в низко опущенном на лицо капюшоне и надетой медицинской маске. Он сделал два судьбоносных шага навстречу Сергею и выстрелил в него дважды.

Убийца убедился, что достиг своей цели, и обычным шагом пошёл по Облачной улице в сторону метро, показывая в камеры видеонаблюдения, расположенные на уровне вторых этажей, лишь свой невысокий рост и чёрную куртку. Машина Сергея ещё свободно по инерции проехала вперёд достаточно большое расстояние, потому что за воротами гаража был заезд по наклонной под землю, и только внизу на мягком повороте врезалась в стену.

П

. 18 апреля 2026 года, суббота, утро – «Определение направлений расследования»

1. Сбор отдела – «Приступаем незамедлительно»

Недовольные сотрудники, у которых планировался обычный выходной, сидели в кабинете своего начальника, Павлова Всеволода Максимовича, и пили кофе прямо на рабочих местах. Менее всех был рад Георгий Анисимов, который намеревался сегодня отметить свой двадцать седьмой день рождения, который на самом деле у него был в четверг. «Спасибо, что хоть не в самую днюху кого-то там убили, хоть порадоваться дали», - думал он, горестно поглядывая на крутые новые часы, подаренные дружным коллективом.

Всеволод Максимович начал рассказ:

- Сегодня в 5.10 утра был обнаружен труп Литовчина Сергея Андреевича, 2002 года рождения, сотрудника телеканала «Уведомления24», репортёра передачи «Экономика Родины». Убийство произошло вчера в 23 часа 5 минут, что видно по камере, установленной на доме. Из пистолета Макарова было произведено два выстрела в область сердца, смерть наступила мгновенно. Убитый находился за рулём своего автомобиля и в момент выстрела направлялся в подземный гараж, расположенный в своём доме. Несмотря на смерть водителя, машина продолжила движение по инерции вниз, и ворота сами опустились за автомобилем. Убитого обнаружил сосед, который с утра пораньше намеревался выехать на дачу. Он спустился в гараж на лифте и собрался выехать на машине на улицу.

- Судя по видеокерам, убийца приехал где-то за пятнадцать минут до совершения убийства, но от самих камер он прятался под козырьком подъезда номер 1. Поскольку шёл дождь, на голову был надет достаточно большой капюшон. За это время мимо него прошёл один мужчина, он уже был допрошен, но он не запомнил убийцу, так как тот уткнулся в телефон и не поздоровался. Сосед Литовчина только вспомнил, что убийца был в чёрном. По данным видеонаблюдения, после выстрелов убийца не побежал, а достаточно спокойно пошёл по Облачной улице пешком, как обычный прохожий, спешащий в мерзкую погоду скорее в метро. По данным с камер было видно, что это человек среднего или чуть меньше среднего роста, примерно 172-175, обычного телосложения.

- Он заплатил наличными за проезд на одну поездку, и эту карту он брал в перчатках и выкинул её сразу после прохода через турникет. Он сел на ту линию метро, которая пока не оборудована камерами видеонаблюдения, и дальше человек с таким описанием ни на какой станции из вагона не выходил. Видимо, в вагоне переоделся, возможно, вывернул куртку, может быть, надел бейсболку, этого мы сейчас не можем узнать. Дальше его следов обнаружить не удалось.

- Жильцы дома были опрошены, но никто, как обычно, ничего не видел и не слышал. По словам консьержки, убитый жил один, поскольку он приезжий из Питера, родственников здесь тоже не было. Поскольку по горячим следам ничего обнаружить не удалось, дело передано нам. Итак, я подумал и решил, что кому делать из вас: Коля и Миша едут в морг осматривать тело и вещи убитого, Женя и Жорик – на место преступления, там консьержка и тот мужчина, который видел убийцу, вас уже ждут на месте, Стас и Чун – в метро изучать данные с камер видеонаблюдения, Матвей и Аня - на телевидение, знакомиться с его рабочим коллективом. Тоня, как всегда, на связи. Дальше будет видно. Приступаем незамедлительно.

2. Николай и Михаил – «Куда торопиться?»

Николай и Михаил приехали в морг, поздоровались с охранниками и прошли в регистратуру:

- Здравствуйте, мы к вам опять, - приветствовал работницу Николай. – По поводу убитого Литовчина Сергея Андреевича.

- А, здарсьте, здарсьте, - поздоровалась дородная регистраторша. – Только сегодня с утра привезли.

- Никто не обращался по поводу его смерти? – Николай спросил наудачу.

- Нет, никому не нужен, видимо, - ответила ко всему привыкшая регистратор.

- А опознавать-то хоть кто будет, известно? – Задал вопрос Николай.

- Да, его коллега, через полчаса плюс-минус вроде как должен приехать. – Обнадёжила их работница регистратуры.

- Отлично, тогда мы поприсутствуем, - кивнул Николай.

Два следователя прошли в трупохранилище и начали внимательно осматривать тело. Перед ними лежал труп молодого светло-русого мужчины не очень высокого роста, но в отличной физической форме. Черты лица убитого мужчины были довольно приятны и немного знакомы, как у многих работников телевидения, которые вели короткие репортажи.

- Чё, Миш, как думаешь, качался или глотал препараты? – Оценивающе смотрел на подкаченную мускулатуру убитого Николай.

- Думаю, всё вместе. – Пожал плечами Михаил.

Николай обратился к патологоанатому:

- Скоро будет вскрытие?

- Ух, какие вы шустрые, - заворчал недовольный врач, - у вас-то всё ясно, куда торопиться? Причина смерти видна, как на ладони, не то, что у других умерших. Постараемся к вечеру сделать.

- Ясно. – Николай и так ничего тут не ждал. – Пока его коллега не приехал, мы бы вещи осмотрели.

- Не вопрос, - не стал чинить препятствий патологоанатом.

Следователи пошли к шкафчикам, где были сложены вещи убитого. Испачканные кровью куртка, брюки, рубашка, носки, трусы имели этикетки известных брендов. При себе у убитого также были: документы (паспорт, техпаспорт, снилс, страховой полис и водительские права), кожаный рюкзак, ключи, кошелек с не очень большой суммой наличных и с огромным количеством банковских и скидочных карт, расчёска, влажные салфетки, складная щётка для чистки обуви, мобильный телефон последней модели и не самый новый планшет.

- Документы и технику мы забираем, - поставил перед фактом работника морга Николай, - Миш, вместе с сотрудником сфотографируйте и опишите вещи, будьте добры, а я пойду к выходу сторожить, чтобы не пропустить нашего свидетеля.

- Сделаем, чего ж не сделать-то? – Согласился работник, которому, конечно, неохота было возиться, но не оказывать же сопротивление органам правопорядка. – К слову сказать, вещи хорошие, хоть и в крови, а то всякое же бывает.

3. Станислав и Чун – «Такой человек больше нигде не появлялся»

Станислав и Чун приехали на станцию метро, на которую пришёл убийца после покушения. Справа от входа располагались автоматы по продаже и пополнению карт для проезда, а прямо перед ними, чуть дальше от входа – турникеты для прохода к поездам. За ними – небольшая лестница для спуска. Сзади за спиной у вошедших следователей были закрытые кассы, которые когда-то продавали билеты пассажирам, а сейчас уже стали ненужными, по крайней мере, по мнению чиновников. Следователи обернулись в поисках кабинета полиции, и увидели его за собой, после закрытых касс, куда они и направились.

- Здравствуйте, мы из Московского уголовного розыска, - Станислав показал удостоверение. – Вам должны были звонить насчёт нас.

- Да, конечно, - с улыбкой ответила молодая сотрудница. – Мы уже всё подготовили для вас.

- Спасибо, очень приятно, - похвалил рачительных сотрудников Станислав. – Можно нам взглянуть?

- Да, конечно, проходите сюда, - она показала им свой отдельный компьютер. Второй сотрудник повернулся, поздоровался, и опять устался на свои мониторы, потеряв интерес к происходящему.

Молодая стройная сотрудница села на свой стул, улыбнулась и предложила присоединиться к просмотру, а двое следователей встали рядом, чтобы наблюдать за происходящим.

- Вот здесь видно, как он входит и покупает билет. Видите? У него такой глубокий нависающий капюшон, что совсем не видно глаз, видите? – Она поставила изображение на паузу, чтобы приехавшим сотрудникам всё было хорошо видно. – А на лице надета маска, даже на носу. Кроме переносицы не видно ничего. За спиной чёрный рюкзак без эмблем и надписей. И перчатки он не снял. В общем, из всего этого можно сделать вывод, - это может быть человек любого пола ростом 170-175 сантиметров. – Она дальше включила демонстрацию изображения. – Вот видите, он покупает карту на одну поездку, а сдачу не забирает, потому что в перчатках не удобно мелочь выгребать.

- Да уж, - согласилась Чун, взглянув на свои длинные ногти, с которыми и без перчаток неудобно это делать.

- А вот он проходит через турникет, смотрите, жесты немного плавные, чуть замедленные, как будто он не занят физическим трудом. И вот смотрите, что интересно, по лестнице пробежал, когда увидел, что поезд уже на станции с открытыми дверями, не стал следующего ждать.

- Молодой видно, - согласился Станислав.

- Да, надо полагать. Он забежал в последний вагон, и двери за ним закрылись. – Сказала сотрудница с чувством выполненного долга и ожидая похвалы за проделанную работу. – Дальше я вам могу долго показывать двери последнего вагона на каждой станции, но, поверьте мне и моему коллеге, мы с ним вместе смотрели, такой человек больше нигде не появлялся.

- Мы вам, конечно, верим, но записи заберём и внимательно изучим, - сообщил Станислав. – Спасибо вам огромное, вы столько всего для нас сделали!

- Рады стараться, - потупила взор молодая сотрудница.

- А вы посчитали, сколько человек было в вагоне на тот момент, когда он туда вошёл? – Спросила Чун, внимательно всматриваясь в остановленный на мониторе кадр закрытых дверей.

- Но как же это можно сделать? – Удивилась сотрудница. – Всех же пассажиров не видно!

- Ну можно же посчитать с самой первой станции, кто туда вошёл, а потом просто прибавлять и отнимать тех, кто входил и выходил на следующих, - объяснила Чун прописные истины.

- Ну вот на это у нас времени нет! – Отрезала недовольно сотрудница, которую вместо похвалы чуть ли не поругали. – Вот вам записи, забирайте их, и сами считайте, сколько угодно. А у нас тут и свои дела есть, между прочим. – Обиженно добавила она.

- Ладно, мы всё посчитаем, не волнуйтесь, - согласился Станислав, - спасибо и на том, что вы сделали для нас. Вы – правда молодец!

4. Оксана Владимировна, Евгений и Георгий – «Дом»

1) Дом – «Бытие определяет сознание»

Когда следователи подъехали к дому, у которого было совершено преступление, они обнаружили, что никаких признаков того, что что-то произошло сегодня ночью, внешне не наблюдалось. Они осмотрелись – дом перед ними был прекрасно вписан в окружающий архитектурный ансамбль с одним небольшим исключением – он был построен относительно недавно, лет 5-10 назад. Все дома вокруг были достаточно старыми, примерно начала 20 века - эпохи грандиозного строительства нашего города. Эти дома были украшены изящными колоннами, балконами, фризами, наличниками и другими пышными элементами великолепного декора работы великих архитекторов. Однако нужный нам новодел, хоть и имитировал внешнюю роскошь, но всё же, в первую очередь, был нацелен более эргономически. Да, остались изящные полукруглые портики над дверями подъездов и прилеплены к стенам разные лепные элементы в стиле «Дорого-богато», но всё же было видно, что облицовочная плитка, современные двери, одинаковые пластиковые окна, корзинки для кондиционеров и другие детали были новейшими образцами в стиле «Сделать всё подешевле и продать подороже».

- Представляю себе, сколько тут квартиру стоит снять, наверное, миллион в месяц, - обалдел от увиденного Евгений. – Кто ж тут живёт-то?

- Богатых не так уж и мало, если их посчитать, - ответил Георгий, почесав репу, - но иногда, как видишь, их отстреливают.

- Шуточки у тебя мерзкие иногда, - поморщился Евгений.

- «Бытие определяет сознание», как говорил один хорошо тебе известный немец, - ответил его младший напарник.

- Тебе-то откуда он известен? – С высоты прожитых лет заметил Евгений. – Ты же у нас миллениал вроде?

- Я у нас – неформал вроде. – Георгий не любил вести серьёзные разговоры.

2) Консьержка – «Ищите теперь по этим приметам»

Евгений сверился с записями и набрал код на домофоне. Ему ответил пожилой женский, чуть подхриповатый голос:

- Я вас слушаю.

- Здравствуйте, Московский уголовный розыск. Нам нужно осмотреть гараж и поговорить с вами. – Проговорил Евгений, чуть громче обычного.

Вместо ответа они услышали звук открываемой двери. Когда они вошли в подъезд, то оказались в промежуточном помещении перед второй, основной дверью в подъезд. А слева сидела консьержка за перегородкой, и проход во вторую дверь был невозможен без её одобрения, так как был закрыт турникетом. Евгений протянул своё удостоверение и сказал:

- Мы приехали допросить вас и других жильцов дома по поводу убийства репортёра Сергея Литовчина. Мы ведём аудио и видеозапись допроса. Представьтесь, пожалуйста.

Консьержка оторопела от такого начала, и подчинилась:

- Васильева Оксана Владимировна, я консьержка здесь.

- Очень приятно, я подполковник Евгений Сергеевич Беляев, а это – старший лейтенант Георгий Анисимов. Вы давно здесь работаете?

- Да, с того момента, как дом построили. – Оксана Владимировна чуть замешкалась. – Лет семь вроде получается.

- Понятно. – Евгений начал допрос. – Вы вчера видели, как приехал Сергей?

- Нет, он же не звонил в домофон. – Помотала головой Оксана Владимировна.

- Что у вас видно на мониторе? – Поинтересовался Евгений, и Оксана Владимировна вместо ответа нехотя пригласила его к себе в её небольшой закуток. Георгий тоже не преминул туда влезть.

На большом мониторе светилось два изображения – слева была показана Облачная улица, а справа – Раздвижной переулок.

- Когда кто-то звонит в домофон, то появляется третье окно в самом центре экрана, и мне видно, кто там пришёл. – Объяснила Оксана Владимировна. – Я давно просила: «сделайте камеру прямо над подъездом и над гаражом», но ведь «испортит, видите ли, вид. Навесы над подъездами и так небольшие, из домофона изображение есть, зачем вам ещё лишнее оборудование?» Вот и сидите теперь, любуйтесь красотой. Так бы я убийцу бы разглядела, а так – только ноги в тёмных брюках и чёрные ботинки. Вот и ищите теперь по этим приметам, а с меня взятки гладки.

- Ну не сердитесь, Оксана Владимировна. – Постарался успокоить её Евгений. – А вы не говорили с ним?

- Ну как бы я могла говорить с ним, если он не звонил? – Уставилась на них, как на придурков, Оксана Владимировна.

- Ладно, поняли, - вздохнул Евгений, поняв, что от неё тут ничего не добьёшься. – Расскажите про Сергея. У кого он снимал квартиру?

- В смысле «у кого снимал»? – Рассердилась Оксана Владимировна. – Тут живут только собственники!

- Ух ты, как интересно, - слегка причмокнул Евгений. – Значит, сам Сергей и есть собственник? Или всё-таки его отец?

- Конечно, сам Сергей, он же не ребёнок, если вы не заметили! – Оксана Владимировна была просто уже не на шутку разозлена.

- Кто проживает с ним на этаже? – Привычно не обращал внимание на злость людей в адрес полиции Евгений.

- Никто! – Оксана Владимировна уже была вне себя, демонстрируя, кто здесь хозяин положения. – У нас тут приличный дом! По одной квартире на этаж!

- Ух ты, всего пять квартир получается на подъезд? – Евгению не понравилось, что только такие дома в её понимании были приличными. – А на каком этаже жил Сергей?

- У нас, - Оксана Владимировна была готова взорваться, - не пять этажей! У нас – четыре! Первый – не жилой! А Сергей жил на третьем!

- А к нему приходили люди? – Евгению не легко давалось то спокойствие, с которым он произносил свои вопросы, но он знал, что только так можно утихомирить тех, с кем приходилось общаться.

- Нет! – Резко выкрикнула Оксана Владимировна, но, увидев два спокойных лица, ожидающих её ответа, немного утихомирилась. – Никто никогда, я подчёркиваю, никто и никогда к нему не приходил. Вообще. Совсем. Никто и никогда.

- И даже курьеры? – Евгений не отставал.

- Какие ещё курьеры? – Глаза консьержки округлились. – Они дальше первых дверей не проходят у меня! Кому надо срочно из жильцов, те сами сюда спускаются, а кому не срочно, меня ждут, я сама им приношу.

- А клинеры? – Спросил Георгий, припоминая недавнее дело и лишний раз радуясь новым погонам.

- У меня сестра ходит и убирается у двоих жильцов, сама, никого постороннего тут не бывает! – Отрезала Оксана Владимировна. – Но Сергей справлялся сам, он вообще-то молодой парень. В прошлом году только один раз окна ему помыли и всё.

- А сколько он тут живёт вообще? – Полюбопытствовал Евгений.

- В прошлом году после нового года приехал, - ответила консьержка, надеясь, что сейчас хоть от неё отстанут.

- А до этого кому квартира принадлежала? – Не отставал Евгений.

- Никому! Не продавалась долго, дорогая слишком, - пояснила консьержка, уже понимая, что её резкий тон и краткие ответы не устраивают этих полицейских.

- Странно, - задумался Евгений. – Обычно в пятиэтажках квартиры на третьем этаже первыми улетают.

- А вот с дешёвыми хрущёвками, - возмутилась Оксана Владимировна тоном владелицы дома, - нас попрошу не сравнивать!

- Когда вы его последний раз видели? – Спросил Евгений, которому очень трудно приходилось сдерживаться. – Он входил или выходил?

- Я его редко видела вообще, - неожиданно заявила Оксана Владимировна. – Он пользовался лифтом до подземной парковки, а уже оттуда выезжал и туда въезжал. Месяц назад, наверное, видела последний раз.

Она уже надеялась, что эти двое, наконец-то, выйдут из её подсобки, особенно дальний рыжий, но он стоял себе спокойно и, как ни в чём ни бывало, смотрел на её монитор. Тут он увидел её взгляд, и предложил:

- Давайте я выйду и встану у подъезда, а вы меня с камеры посмотрите, мы поймём, где убийца стоял.

Не дожидаясь согласия, он вышел и встал спиной к входной двери, отойдя от неё подальше, чтобы не попасться лицом под домофон. На камере между подъездами действительно были видны только нижняя часть брюк и ботики.

- А когда он долго там стоял, вам не пришло в голову выйти и прогнать его оттуда? – Спросил Евгений и позвонил Георгию, чтобы тот возвращался.

- Нет, он человек же, дождь был всё-таки, - Оксане Владимировне не хотелось признаваться, что она напилась чаю с печеньем до отвала и сидела засыпала на рабочем месте. – Что ж вы за люди-то такие бессердечные пошли?

- Мы ещё не уходим, - парировал Евгений и продолжил. – Вы слышали выстрелы?
- Нет. – Чуть завысила интонацию Оксана Владимировна, но, вспомнив, что это на них не действует, опять продолжила обычным тоном. – Ничего я не слышала. Отстаньте от меня уже.
- Что вы делали во время преступления? – И не подумал отставать Евгений.
- Как это что? – Возмутилась в очередной раз Оксана Владимировна. – Вы на что намекаете?
- Мы ни на что не намекаем, мы прямо спрашиваем, - Евгений был упорен. – Что вы делали во время преступления?
- Откуда я знаю, когда оно было-то? – Растерялась Оксана Владимировна. – Я ж его не видела. Но явно я здесь сидела, где ж ещё мне быть?
- Кто-то вас видел здесь в 23.05? – Не отставал от неё Евгений, хотя версия, что это сделала консьержка была ничтожно малой, но всё же допустимой.
- Нет, кто бы мог? – Задумалась Оксана Владимировна. – Тимофей прошёл где-то в 11 вечера, и всё.

3) Гараж – «Для конспирации»

- Понятно. Откройте нам гараж, пожалуйста, - попросил Евгений, она сделала это с облегчением, и они ненадолго ушли.

Внутри на спуске у плавного поворота, за которым располагалась парковка, стояла машина с разбитым лобовым стеклом, а сиденье водителя было испачкано кровью, и немного помят бампер от столкновения со стеной. Георгий начал видеосъёмку, описывая словами всё, что он видит.

Когда он закончил, Евгений сказал:

- Тут много вещей, надо бы обыскать, сходи за этой каргой, и надо ещё кого-то понятого найти.

- Ну когда уже можно будет их пытаться? – Сквозь зубы проговорил Георгий, торопясь выполнять поручение.

- Что там ещё? – Спросила Оксана Владимировна через домофон.

- Нужна ваша помощь, нам нужно двое понятых, - объяснил Георгий.

- Ещё чего! Я на работе нахожусь, - презрительно ответила Оксана Владимировна.

- Тогда мы пригласим или посторонних сюда или ваших драгоценных жильцов побеспокоим, раз вас нельзя, - весело заметил Георгий. И Оксана Владимировна, наконец, переполошилась:

- Не надо, я сейчас сестру позову, и мы придём. – Быстро ответила она.

Через пару минут обе пенсионерки вышли из подъезда.

- А вы тоже здесь проживаете? – Обратился Георгий ко второй сестре. – Представьтесь, пожалуйста.

- Да, на первом этаже, - любезно ответила она, и Георгий обрадовался, что хоть кто-то из них не чудовище. – Марина Владимировна Васильева, старшая сестра Оксаны.

- Очень приятно. А вот ваша сестра, - припомнил он, - утверждала, что первый этаж у вас не жилой.

- Да у нас-то не квартира, так, пара комнаток, - оправдалась сестра, - не то, что у жильцов. По документам да, нежилой.

- Понятно. – Сказал Георгий, когда они уже пришли на место. Среди обычных вещей для водителя, таких как аптечка, набор дорожных инструментов, запасное колесо, дорожные карты на случай сбоя навигатора, термос, чашка и так далее, в багажнике была сумка, в которой лежали самые дешёвые джинсы с распродажи, заношенная максимально дешёвая куртка и вся в катышках толстовка для невысокого мужчины, которым и был Сергей. Также, в этой же сумке, лежало несколько пар запасных трусов и носков, тоже максимально недорогих, и пачка презервативов. Георгий почесал свою густую шевелюру и обратился к Оксане Владимировне:

- Это что, Сергей так иногда одевался?

- Да, иногда, говорил, что для конспирации. – Ответила Оксана Владимировна более миролюбивым тоном, чем обычно, так как рядом была сестра.

- А он часто с вами откровенничал? – Влез Евгений, взяв на себя обратно ведение допроса.

- Нет. Я просто один раз его не узнала в дешёвых вещах, и он объяснил. – Рассказала она спокойно.

- Вот видите, Оксана Владимировна, можете же вы разговаривать нормально, когда со своего места ходите. – Не удержался Георгий. – Вам бы почаще прогуливаться, глядишь, совсем бы в сказочную фею превратились.

- Отставить так разговаривать со свидетелями! – Скомандовал Евгений. – Воспитывай своё терпение, служивый!

- Слушаюсь, товарищ подполковник! – Подчинился Георгий. – Моё терпение, равняйся! Смирно!

Обе сестры засмеялись, а Оксана Владимировна объяснила:

- Да если я со всеми буду любезной, тогда меня отсюда выкинут просто. Вы извините, если что не так.

- Ну вы ещё не торопитесь прощаться с нами, Оксана Владимировна. – Евгений оставался серьёзен. – Мы сейчас допросим свидетеля, а потом пойдём обыскивать квартиру Сергея с вами.

- Эх, не дадут мне сегодня покоя, с утра с самого как началось, так и не закончится никогда.

5. Игорь Крамдин, Анна и Матвей – «Телевидение»

1) Общие сведения – «Сыт им по горло»

Когда Матвей и Анна приехали на телестудию, на входе их встретили два бдительных охранника. Они внимательно изучили их документы, переписали все данные и даже позвонили на Петровку, чтобы проверить, действительно ли такие сотрудники были отправлены сюда в этот корпус на это время. После того, как все подробности прояснились, охранники забрали у следователей оружие и положили его в сейф, и только потом подобрили и пустили их, объяснив, как пройти к нужному им человеку.

Анна надеялась, что они повстречают супер-мега звёзд телевидения, кино и шоу-бизнеса, но, к её огромному сожалению, её ждало полное разочарование, а виной тому было субботнее утро, когда все вышеназванные граждане все ещё крепко спали после пятничных загулов. Пара более-менее известных людей прошло мимо, но они точно не искали ни с кем встречи, к тому же, Анна только помнила их лица, а кто это – не могла вспомнить, как ни старалась.

Войдя в нужную студию, Анна сразу же вспомнила ведущего программы «Экономика Родины», хотя никогда эту передачу не смотрела и сразу переключала, если вдруг на неё напарывалась. Он сидел в кресле, ожидая сотрудников и уставившись в пол. Это был худощавый мужчина среднего роста около шестидесяти лет. Его волосы и брови были почти совсем седыми, хотя присутствовали в полном составе. Между бровями залегли две глубоких морщины, а также несколько морщин шло от уголков глаз и по щекам возле губ. Игорь Валентинович Крамдин был гладко выбрит.

- Здравствуйте, - он привстал и пожал протянутую руку Матвея и кивнул Анне, не улыбувшись. – Вас там, видимо, охранники задержали?

- Да, извините, пожалуйста, за опоздание - сказала Анна, разворачивая удостоверение. – Меня зовут Анна Белова, а это мой коллега Матвей Ильин.

- Очень приятно, меня зовут Игорь Валентинович Крамдин. А охранники чёртовы, да, задерживать они умеют мастерски, - вздохнул Игорь Валентинович. – Вечно мои гости задерживаются, а у меня съёмки, работа из-за них простаивает, а они – хоть бы хны, знай, всё проверяют досконально. Даже нас всегда обыскивают.

- Да уж, - посочувствовала Анна.

- Мы будем вести аудио и видеосъёмку допроса. – Сообщил Матвей, на что ведущий программы спокойно махнул рукой:

- Ну, к этому я привык за тридцать с лишним лет.

- Ого! – Поразилась Анна. – Вы так давно на телевидении?

- Да, и сыт им по горло, - устало проговорил Игорь Валентинович. – Чем я могу быть вам полезен?

- Расскажите о себе вкратце, пожалуйста, - попросила Анна. – Сколько лет, женаты ли, есть ли дети?

- Мне 61 год, женат, двое детей, живут отдельно, уже и внуки есть. Моя дочь работает тоже на телевидении, на другом канале только. У сына бизнес. – Игорь Валентинович предложил: - Вы хотите кофе?

- Да, - согласился Матвей, - если можно, просто чёрный.

- Нет, спасибо, - отказалась Анна. – Я недавно попила.

- Какие именно у вас функции на этой телепередаче? – Спросил Матвей, смутно припоминая эту программу. – И кто здесь ещё работает?

Игорь Валентинович позвонил и заказал два кофе, себе и Матвею, а потом сказал:

- Ну я, во-первых, ведущий, думаю, это вы знаете. Я приглашаю гостя или гостей и обсуждаем с ними текущую ситуацию. – Начал знакомить следователей со своей кухней Игорь Валентинович. – Я же определяю повестку выпуска и утверждаю темы репортажей. Редактор программы, Артём Зимович, составляет тексты, проверяет факты, готовит анонсы. Также у меня есть студийный помощник – Зоя Ниязова, она рассказывает о курсах валют, ситуации на фондовых рынках, - так называемое украшение нашей программы. Также есть, то есть был, корреспондент Сергей Литовчин, это полевой журналист, и с ним оператор – Дмитрий Ротмистров. Есть, конечно, ещё несколько студийных операторов, режиссёр, звукорежиссёр, монтажёр, редактор титров, администратор, гримёры и может ещё кого позабыл.

- Большой штат, - сказала восхищённо Анна.

2) Сергей Литовчин – «Он у меня в печёнках сидел»

- Вы же хотите поговорить о моём репортёре, которого убили сегодня ночью? – Сам перешёл к делу Игорь Валентинович.

- Да, мы именно за этим и приехали, - сказал Матвей, осматриваясь. Комната, в которой они располагались, судя по всему, была гримёрной, так как в ней было большое зеркало, длинный стол, высокий шкаф, и удобное кресло для ведущего, однако, здесь, видимо, ещё встречались и совещались другие люди, может быть, гости, а может быть, и сотрудники передачи, так как в этой комнате находился ещё большой угловой диван и пара кожаных кресел для гостей.

- Я не скажу, что для меня это большая утрата, - честно заявил Игорь Валентинович. – Он у меня в печёнках сидел.

- Почему? – Сразу привязалась Анна к последней фразе. – Чем он вас так раздражал?

- Вообще-то, он раздражал абсолютно всех здесь, - прояснил свою последнюю фразу Игорь Валентинович. – За год, что он здесь проработал, он умудрился выбесить всю съёмочную группу. Один наш оператор Димон, который работал с ним на выездах, только как-то умудрился с ним находить общий язык, но он у нас вообще неконфликтный, тьюфяк, между нами говоря.

- А чем именно Сергей вас раздражал? – Спокойно повторила Анна.

- Ну, во-первых, мне его навязали сверху, даже не спросив меня, - достаточно спокойно нейтральным тоном стал рассказывать Игорь Валентинович, но позже перешёл на высокие тона. – Только от меня ушла предыдущая журналистка, которая работала на выездах, и я начал думать, кого бы поставить на это место, как меня вызывает директор нашего канала и ставит меня в известность: «К вам из Питера придет репортёр, надеюсь, вы подружитесь». Я так и обомлел, а он говорит: «Так надо, Игорь, постарайся с ним не ссориться». И всё! Никаких объяснений, ничего. И как пришёл этот репортёр, я думал, это шутка! Молодой парень совсем, молоко на губах не обсохло, а как давай тут свою независимость от меня тут показывать! У меня до этого репортёр которая была, боялась на минуточку задержаться или ноготь сломать, чтобы я не разозлился, а тут – поди ж ты! Всё ему не так тут организовано! Он лучше знает, как надо вести репортажи, как себя подавать, что говорить в них, а на моё мнение ему плевать! А ничего, что я работаю на телевидении дольше, чем все его преподаватели, и специфику своей программы лучше знаю, потому что сам её придумал и всё тут на ноги поставил? А?

- То есть, вы не поладили с ним с самого начала, получается, да? – Матвей внимательно гляделся в своего свидетеля.

- Ох, вы меня простите, старика бестолкового, - опомнился Игорь Валентинович. – Я по привычке всё драматизирую, телевидение, нужны эффекты, восторг зрителей, сами понимаете. Хотя вы правы, если бы его убили где-то полгода назад, то можно было бы всерьёз меня подозревать. Тут ссоры кипели, кого угодно спросите. И, главное, я сделать-то ничего не мог, у него ж папа кто! Эх...

- А в последнее время у вас какие с ним были отношения? – Спросил Матвей, до сих пор глядя, чуть прищурясь, на журналиста.

- А в последнее время я сам сдался, - вздохнул он. – Я уже старый, мне на пенсию скоро. Кто он такой, чтобы я своё здоровье на него трагил? Доработаю, думаю, и уйду. Денег я достаточно заработал, внукам хватит.

- А почему от вас предыдущая репортёр ушла? – Анна не хотела оставлять этот вопрос невыясненным.

- Я её долго держал на строгом поводке, не давал развиваться, зарплату не поднимал, думал, что она и так за дело горит, - сокрушённо признался Игорь Валентинович. – А про себя

думал, что смена моя растёт, пенсия близко, в приемницы её себе готовил, да вот, не уберёт. Вот думаю, если позвонить ей, позвать назад, как думаете, может она ко мне вернуться?

- Как попросите, - улыбнулась Анна. – Смотрите, что вы ей такого скажете, всё от вас зависит.

- Она с Сергеем пересекалась где-то по работе? – Не захотел уходить в лирическое настроение Матвей. – Были какие-то столкновения между ними?

- Это вы лучше у нашего редактора спросите, я не в курсе. – Игорю Валентиновичу хотелось поскорее закончить, чтобы приступить к своим рабочим обязанностям.

- Хорошо, мы к нему обратимся, Артём Зимович, вы сказали, это фамилия или отчество? – Спросил Матвей, не решив этот вопрос для себя.

- А у вас хорошая память, - восхитился Игорь Валентинович. – Зимович – это фамилия. А отчество – Станиславович.

- Ещё нас интересует, были ли у Сергея какие-то враги среди зрителей вашей передачи и среди тех, к кому он ездил на различные предприятия? – Задал вопрос Матвей.

- Ну, до зрителей мало что доходило из именно его репортажей, - махнул рукой Игорь Валентинович. – Наши ребята всё подрезали, особенно когда он, кроме критики, ничего не говорил, тогда вообще одна картинка шла, и от него не больше, чем: «Здравствуйте, мы с вами находимся ...». Ребята знают, что нужно в этой передаче, а что нет. А вот с предприятиями случались постоянные неприятности из-за того, что присылают его для съёмки рекламы, продвижения продукции, освещения намеченного курса в этой отрасли, а он лезет во все недостатки и всё критикует, что видит.

- И как вы это улаживали? – Задал вопрос Матвей.

3) Винкомбинат – «Съездили они знатно»

- По-разному, - вздохнул Игорь Валентинович. – Часто мы звонили и объясняли, что парень снимает одно, а покажем мы всё равно другое, и они успокаивались. Но один раз мы даже показали то, что он действительно снял, и виновников наказали.

- Так, можно тут поподробнее, пожалуйста? – Напрягся Матвей. – Это может быть важно.

- У нас был заказ на съёмку одного крупного предприятия на юге России, - начал Игорь Валентинович. – Но в последний день перед тем, как нашей съёмочной группе выехать туда, там случилось ЧП: попали обломки БПЛА, представляете? И нам срочно пришлось искать что-то рядом для съёмки, потому что билеты в этот город уже были куплены и гостиничные номера заказаны. Рядом нашёлся какой-то алкогольный завод «Винный комбинат», ну и делать нечего, я послал своих туда без предупреждения. А эти работнички, ну, этого комбината, там химичили почем зря, особо не стесняясь, потому что продавали алкоголь по очень низкой цене местным алкашам. Ну и наш охотник до них уж дорвался, так дорвался: наснимал и завод, и технологию, и отзывы пострадавших от употребления, в общем, всю криминальную кухню. Ну а мне не захотелось тут ничего переделывать, по делу ведь сняли репортаж, неоплаченный, между нами говоря, да и что тут рекламировать, когда такое творится. Хоть это и не наш формат передачи, а, скорее, уголовной хроники, но тут уж делать нечего, уж как получилось – так получилось. И мы всё показали без прикрас и корректив. И как тут всё понеслось после нашего визита, закрутилось, мы и сами не ожидали произведённого эффекта. Полиция приехала, возбудили уголовные дела, опять же нашли и хищения на предприятии в особо крупном размере, несколько человек посадили, в общем, съездили они знатно. Я даже премию им выписал обоим - и Сергею, и Дмитрию.

- Это когда было и ещё скажите адрес? – Наметил новый курс расследования Матвей.

- Я уже не помню, зимой вроде, там ещё было снято шампанское с производства перед новым годом, сейчас посмотрю у себя. – Игорь Валентинович покопался у себя в телефоне. – Да, середина декабря 2025 года. Вот адрес предприятия, - протянул он телефон Анне, и та сфотографировала.

- И последний вопрос, - Матвея было нелегко сбить с намеченного курса. – Что вы лично делали, и где вы были вчера в 11 часов вечера?

- Вчера я был в фитнес-центре, надо держать себя в форме в угоду зрительскому вкусу, знаете ли, и, кстати, ещё и со своей женой, она в первый раз со мной пошла вчера, - сообщил Игорь Валентинович. – Там вход и выход по карте, так что не переживайте насчёт меня.

- Мы проверим, не волнуйтесь, - успокоила его Анна. – Как пройти к вашему редактору?

6. Дмитрий Ротмистров, Николай и Михаил – «Телевидение»

1) Оpozнание – «Я в шоке просто»

Коллега Литовчина, Дмитрий Ротмистров, приехал примерно через пятнадцать минут. Это был довольно высокий крепкий бородатый мужчина около 45-50 лет. На лице его было написано выражения полного непонимания происходящего, а также в глазах читалась боль утраты своего товарища.

- Здравствуйте, мы работники Московского уголовного розыска, я - Николай Овчинников, а это – мой коллега Михаил Харитонов, - подошёл к нему Николай с раскрытым удостоверением. – Вы – коллега Литовчина Сергея Андреевича?

- Да, - растерянно смотрел на него коллега. – Я – оператор, работаю, работал, вернее с ним в паре.

- Представьтесь, пожалуйста, - попросил его Николай.

- Ротмистров Дмитрий, оператор, - ещё раз зачем-то повторил свою должность Дмитрий.

- Откуда вы узнали о случившемся? – Спросил Николай, чтобы чуть отложить осуществление его функции в этом месте.

- Мне позвонили, я не ожидал, из полиции позвонили, сказали приехать, я в шоке просто, просто в шоке, - признался Дмитрий.

- Мы видим, - сказал Николай. – Соберитесь, пожалуйста, как будете готовы, мы с вами пройдем на опознание.

Дмитрий постоял немного, собираясь с мыслями, но подумал, что это всё равно придётся сделать, и, чем раньше он сделает, тем быстрее освободится, он решительно кивнул следователям, и они пошли к трупу.

Патологоанатом опять выдвинул полку, на которой лежал труп Сергея и откинул простынь, накрывающую тело. Хоть Дмитрий и был внутренне готов, но всё же ему было больно смотреть на своего мёртвого коллегу.

- Да, это он, - сказал он и крепко зажмурился на пару секунд, немного помотав головой.

2) Общие сведения – «А куда деваться?»

После того, как все формальности были соблюдены и следователи с Дмитрием вышли из этого мрачного помещения, Николай спросил:

- Вы можете сейчас отвечать на вопросы? Я вижу, что вы достаточно сильный и крепкий человек.

- Да, конечно, - уже достаточно спокойно ответил Дмитрий. – Я готов.

- Тогда пройдёте в кабинет, в котором мы сможем спокойно вас допросить, - пригласил его Николай, и они прошли в небольшую комнату.

- Мы проводим видео и аудиозапись допроса, - оповестил его Николай. – Расскажите сперва о себе, пожалуйста.

- Да, конечно. Вот мои документы, - он протянул свой паспорт, в котором также находились водительские права и страховой полис, и Михаил стал фотографировать все страницы. – Меня зовут, я уже говорил, Ротмистров Дмитрий Михайлович, я 1979 года рождения, мне 47 лет.

- Вы женаты, есть ли дети? – Продолжал дежурные вопросы Николай.

- Да, женат на Ларисе Васильевне Ярской, она не захотела брать мою фамилию, - объяснил Дмитрий, - говорит, что «мужская какая-то». Дочери 18 лет недавно исполнилось, её зовут Вероника, фамилия опять же Ярская.

- В общем, их можно понять, Ротмистров – это что-то не про женщин, - согласился Николай. – Расскажите про вашу работу.

- Я работаю на телеканале «Уведомления24» очень давно, всегда интересовался именно съёмкой, в детстве фотоаппаратами бредил, устроился на телевидение по знакомству, - зачем-то добавил Дмитрий. – В передаче «Экономика Родины» с момента основания, уже двенадцать лет. До этого в спортивной передаче был.

- А ваш коллега давно с вами работал? – Перешёл к главному вопросу Николай.

- Нет, чуть больше года, - ответил Дмитрий, - устроился в 2025 после нового года. Он из Питера приехал, закончил факультет журналистики, мечтал стать звездой телевидения. Но устроился, вернее так, его устроили к нам, и это вообще никому не нравилось.

- Поясните последнее, пожалуйста, - нахмурился Николай.

- Ну его папа там, в Питере, крупный бизнесмен, я думаю, вы о нём слышали, так вот, он согласился на то, что сын пойдёт на журналиста, как тот и хотел, - начал излагать события Дмитрий, - а когда Сергей закончил учиться, отец договорился через своих знакомых, чтобы его перевели в Москву на телевидение. Я точно не знаю, это только мои домысли по редким фразам Серого на эту тему. В общем, его навязали к нам, на телеканал, но сразу передачу с ним открыть никто, конечно, не дал, тут борьба за эфир, сами понимаете, какая. А у нас бывший репортёр, девушка, между прочим, перешла на другой канал, где ей предложили лучше условия, и место освободилось. Поэтому его к нам и впахнули. Ни наш главный ведущий программы, Игорь Валентинович Крамдин, думаю, вы тоже слышали про него, ни сам Серый, не были этому рады. Так вот и получилось.

- И что именно делал Сергей в вашей передаче? – Спросил Николай, немного запутавшись в деталях.

- Он ездил по тем местам, куда его Игорь Валентинович посылал, - ответил Дмитрий, - и я вместе с ним, куда деваться.

- А как эти места определялись? – Зачем-то спросил Николай, скорее, из своего личного интереса.

- Ууу, там расписано всё на полгода вперёд, - важно ответил Дмитрий, - но бывало, конечно, что в порядке исключения что-то добавляли за большие деньги, я в это не лезу, если что. Куда пошлют, туда и едем, летим, плавём, а куда деваться?

- Частые командировки? – Николай продолжал интересоваться не по делу.

- Обычно раз в месяц, это если по графику, - привычно ответил Дмитрий. – Если что-то добавляется, то и чаще. А так – по Москве, Подмоскovie, ближайшим областям на машине мотаемся.

- Платят хоть прилично, надеюсь, за это? – Оценивающе посмотрел на Дмитрия Николай и пришёл к выводу, что очень даже.

- Да не жалуемся, - спокойно ответил Дмитрий. – Часто подарки опять же дарят на предприятиях, образцы продукции или даже что-то нам личное.

- Это что же, например? – Заинтересовался Николай.

- Вчера планшеты подарили, - похвастался Дмитрий, вынимая и протягивая свой планшет Николаю. – Один Серёге, а мне аж три штуки, я жене и дочке взял.

Николай взял планшет и сравнил его с тем, который они взяли в шкафчике недавно. Понятно теперь было, почему это была единственная вещь у Сергея, которая не была супер-новой. Николай спросил разрешения у Дмитрия и включил планшет, и тот не запросил пароль, а сразу начал работать. Дмитрий пояснил:

- Я ещё не успел всё там настроить.

- А я вот как раз вижу, что все программы установлены, и банковские, и государственные, - недоумевал Николай.

- Ааа, это он сам, планшет в смысле, - сказал довольный Дмитрий. – Удобно, пароль от гугл-аккаунта ввёл, и все устройства сразу синхронизируются с планшетом, и все программы сами скачиваются, которые у меня на телефоне. Я доволен.

- Это куда это вы так удачно съездили? – Вернулся опять к делу Николай.

3) Компания «Суть ИТ» - «Да я слушаю их, что ли?»

- Ууу, это долгая история получилась, - начал торопливо рассказывать Дмитрий, - сперва мы поехали в Москве в офис, я думал, что на этом и закончим, но Серого понесло в Подмоскowie, где у них мастерская и склад, а мне жену надо было провожать вечером, я вместе с ним, конечно, поехал, куда деваться, но быстро всё снял и уехал, так как спешил. А Серый там остался ещё.

- Так-так, вот тут давайте не торопиться, - остановил его спешку Николай. – Что за фирма? Чем занимается? Где офис? Где мастерская со складом?

- Это известная компания, она занимается научными изысканиями в сфере информационных программ и осуществляют практическую разработку, - заговорил в стиле своей программы Дмитрий, но, увидев сложность в восприятии подобного слога в глазах Николая, спохватился и продолжил по-простому. – В общем, они софт разный делают – проги, игры.

- Понял, - сообразил Николай. – Где это всё находится?

- Главный офис в Москве, в центре, сперва мы поехали туда. – Дмитрий начал длинный рассказ, и следователи не перебивали его. – Там нас встретила заместитель директора по связям с общественностью, Софья её зовут, фамилию не помню, и дала Сергею интервью. Я уже думал, что мы после этого вернёмся домой, как и договаривались раньше. Начал все приспособления бережно укладывать в микроавтобус, как тут Серый у неё спрашивает: «А где ваша мастерская со складом? Мы бы поехали туда и тоже сняли сюжет». Она такая чуть ли не обрадовалась и говорит: «Я сейчас хочу вам что-то подарить». И пошла куда-то из кабинета. Я спрашиваю у него: «Ты чё, совсем сдурел, нафига нам туда-то? Дотуда ж ехать сколько!» А он мне и говорит: «Помнишь, нам лекцию читали о кибербезопасности? Тут, похоже, не всё так законно, как они хотят нас уверить. Ну ты что, не слушал, что ли, опять ничего? Помнишь, нам рассказывали на лекции, что если есть проблемы с браузером и устройство работает медленнее, чем обычно, и сильно нагревается, и приложения сами запускаются и закрываются, а также быстро разряжается батарея, то, скорее всего, на устройстве есть вредоносные программы. Я же у неё спросил, не поступают ли жалобы с такими характеристиками, а она сказала, что иногда бывают. А ещё я спросил, устанавливают ли они свои приложения на б\у технику, и она подтвердила! Явно они там химичат с этим. Помнишь, как мы тогда здорово на юге с винзаводом дело заварили? Вот здесь, похоже, тоже история выйдет отличная!» Тут эта женщина вернулась и предложила нам несколько планшетов: «Я хочу вам сделать подарки, мы же торгуем подержанными гаджетами, всё там чиним, исправляем, и они, как новые, люди покупают, особенно детям и пожилым, дёшево же. Выбирайте, какие вы хотите». Ну, Серый выбрал один какой-то, я тоже, а она говорит: «Да вы не стесняйтесь, жене берите, детям». Ну я ещё два взял, а Серый, у него же нет никого, больше не стал. Я думал, что раз она нам это всё подарила, то можно уже не ехать в Подмоскowie, но мы всё равно поехали, хотя я сильно сопротивлялся.

Когда Дмитрий закончил свой рассказ, Михаил обрушил на него град вопросов:

- Сколько Софье лет примерно?

- Примерно 30-35, я в женском возрасте не очень разбираюсь.

- Какого она роста?

- Ну, довольно высокая.

- Как она выглядит?

- Брюнетка, длинные волосы, убранные сзади в длинный хвост, карие глаза с очень пронзительным взглядом, длинный нос. – Стал описывать её Дмитрий. - Черты лица немного неправильные, при том, что женщина довольно стройная, её нижняя часть лица выглядит тяжёлой, из-за того, что линии лица не скругляются плавно от скул до подбородка, а уходят всей шириной вниз, только в районе самого подбородка резко зауживаются. Я с трудом находил нуж-

ный ракурс, чтобы взять её в кадр в привлекательном виде. Хотя женщина довольно симпатичная, особенно глаза яркие, этот тяжёлый низ её лица прямо отталкивает. Могли бы кого-то и поприятнее выбрать для интервью. Но говорит довольно очаровательным тембром с приятными раскатами.

- Как называется компания, в которой вы были? – Михаил и не думал заморачиваться на тему такой внешности, хотя отметил про себя, что по описанию «мужчина среднего роста» она могла и подойти.

- «Суть ИТ», - ответил Дмитрий. – Вы, возможно, слышали, она крупная.

- Какие адреса у офиса и мастерской?

Дмитрий протянул Михаилу свой телефон, где была открыта страница их сайта на вкладке «Контакты». Михаил сфотографировал себе и, не отрываясь от дела, стал спрашивать дальше:

- Сколько человек работает и там, и там?

- В офисе очень много, там программисты вообще почти живут, там даже есть что-то типа хостела для работников, душевые комнаты, тренажёрные залы, они вообще не вылезают оттуда, ходят все, как хиппи заросшие. Не знаю точно, сколько, может, не одна сотня сотрудников. В мастерской в Подмоскowie немного, человек, наверное, 5-6, но она была закрыта, когда мы приехали, я просто сужу по размеру помещения, и на складе 2, плюс охрана, кажется, двое, я больше не видел никого.

- Что именно так сильно напрягло Сергея в словах замдиректора, что он решил поехать ещё и в мастерскую? – Продолжал допрашивать Михаил.

- Да я слушаю их что ли, думаете? – Ответил недовольный Дмитрий. – Моя работа – показать разные ракурсы, следить за звуком, регулировать освещение. Они там что-то про деятельность компании разговаривали, про перспективы развития – как по мне, так это – обычная заказная реклама.

- Что хранится на складе в Подмоскowie? – Михаил не отставал, у него в голове примерно начала уже складываться схема занятости этого предприятия.

- Разная техника, готовая к продаже или возврату, как я понял, - ответил Дмитрий.

- Сотрудники мастерской занимаются перепрошивкой разных устройств? Можно им в починку что-то отдать или они только программы устанавливают? – Наседал Михаил на свидетеля.

- Думаю, что всё делают, я не разбираюсь особо, моя работа – только снимать, я очень торопился, мне надо было поехать проводить жену, она улетала в Минеральные Воды в санаторий «Мин-мин». – Оправдался Дмитрий.

4) Проводы жены – «Позор на мою седую голову»

- Она что, инвалид, сама не могла улететь? – Вмешался Николай. – Почему вы не могли остаться с коллегой до конца съёмок?

- Нет, конечно, она здоровая, и до конца съёмок я тоже остался, - возмутился Дмитрий, - просто Серёга не унимался, хотел ещё и без съёмок с ними пообщаться, а, видите ли, моя жена очень просила приехать её проводить, так как она перед вылетом хотела о чём-то очень важном со мной поговорить. Мы с ней нормально ладим, поэтому я так распереживался, хотел скорее с этим закончить и приехать, видно, что-то она мне важное сказать хотела.

- И что же она сказала такого прямо важного? – Насупил брови Николай.

- Ну, это к делу не относится же, - не захотел рассказывать Дмитрий.

- Я просто не понимаю, почему вы уехали, бросив товарища, - настаивал на ответе Николай.

- У нас дочь растёт, - вынужденно стал рассказывать Дмитрий, - учиться не хочет, в платный её запихнули, так прогуливает, пирсинг себе сделала в носу и на губах, может ещё где, я не проверял, в общем, не дочь, а позор на мою седую голову. Учиться она не хочет, видите ли, ей не нравится экономика, а хочет, как я, на телевидении работать. Я уже устал с ней ругаться, сил больше нет совсем. И жена всегда была посредником между нами. А тут же она улетала, поэтому боялась, что я с дочерью окончательно разругаюсь во время её отсутствия. И вот, когда я приехал в аэропорт, она уже бесилась, потому что я опоздал, она мне и высказала, что дочь себе будет искать квартиру, чтобы уехать от нас, и жена это одобряет и даст ей деньги на съём. Я тогда возмутился, что деньги в семье вообще-то я один зарабатываю, и на квартиру ей не дам ничего. Она сказала, что тогда она сама от меня уйдёт вместе с дочерью, если я не соглашусь.

- И что, вы согласились? – Не смог остаться безучастным Николай.

- А куда деваться? – Вздохнул удручённо Дмитрий. – Жена-то у меня в общем хорошая. Согласился.

- Сергей ещё с вами связывался после этого? – Спросил Николай, надеясь на новые сведения.

- Нет, больше не звонил и не писал, - Дмитрий сказал расстроено, подумав, что больше и не позвонит, и не напишет уже никогда.

- Так, - опять вмешался Михаил, - а запись, которую вы сделали вчера, у вас с собой?

- Вы что, издеваетесь? – Округлил глаза Дмитрий. – Конечно нет, она дома, в сейфе лежит! Я с такими вещами не шучу!

- Вы её положили в сейф, когда узнали о смерти Сергея? – Спросил заинтересованно Михаил.

- Нет, я всегда в сейфе держу, и по дороге тоже в сейфе, пока везу на телестудию. – Объяснил положение дел Дмитрий. – Нам нельзя допускать утечек информации.

5) Склад и мастерская – «Он жутко хотел там остаться»

- Понятно, - сказал Михаил, возвращаясь к предыдущей теме: - А там, на складе, лежат только планшеты?

- Нет, там полно всего. – Стал рассказывать Дмитрий. – Компьютеры, ноутбуки, планшеты, телефоны – и старые, и новые в коробках. Я всё это снимал.

- Там, когда вы были на складе или в мастерской вдвоём с ним, Сергей ещё раз возвращался к разговору о своих подозрениях? – Вернулся к теме Николай.

- Нет вроде, мне он ничего уже такого не говорил, но в мастерской мы не были, там всё закрыли, чтобы мы не могли там ничего снять, их кто-то, видимо, заранее предупредил, что мы едем, - ответил Дмитрий, а потом добавил: - Но у него, понимаете, прямо было воодушевление, он жутко хотел там остаться, кивнул мне, мол, давай, пока, и почти побежал туда к ним.

- К ним, - уточнил Михаил, - это к кому конкретно?

- С нами общались двое – Завскладом Роман Николаевич, и его помощник Данил, фамилии я опять не помню, он показывал нам всё. – Дмитрий посмотрел на часы.

- Опишите нам обоих, с которыми Сергей остался, как можно более подробно, даже одежду, включая верхнюю, если вы их видели в куртках, а также нам очень важен их рост. – В добавление к аудиозаписи Михаил приготовился ещё и записать вручную эту информацию, чтобы она была под рукой.

- Завскладом Роман Николаевич – лет 40 или старше, немного лысоват, толстый, высокий, одет в приличный костюм, говорит густым басом, - начал рассказывать Дмитрий, а Михаил записывать, но при слове «толстый» он писать перестал. Зато, когда Дмитрий заговорил о втором человеке, Михаил записал каждое слово. – Данилу лет двадцать с чем-то, он худой, среднего роста, небольшие усы и борода, нос и рот выступают сильно вперёд, как у птенца, нервный какой-то, говорит бегло, чуть проглатывает звуки, одет в тёмно-серые джинсы и чёрную толстовку. Верхнюю одежду я не видел.

- Вы на разных машинах, получается, ездите на съёмки? – Спросил Николай, а Дмитрий опять посмотрел на часы.

- Иногда да, но в основном на моём микроавтобусе, - заторопился с ответом Дмитрий. – У меня полно всего для съёмок, и сейф, кстати, для камеры с видеозаписями тоже. Поэтому мы ездим на моём бобике. Но когда Серый где-то не дома ночует или только собирается куда-то после съёмки, то он, соответственно, на своей тачке и приезжает. Приезжал, то есть.

б) Личная жизнь Сергея – «Он, похоже, только самого себя любил»

- А где в этот раз Сергей ночевал? – Навострил уши Николай.
- В эти дела я не лезу, - недовольно ответил Дмитрий. – Он – парень молодой... был, я не вмешивался, да и он особо не рассказывал.
- Но хоть кто-то был постоянный? – Настаивал Николай, но Дмитрий замотал головой. – Может, раньше была какая-то особенно любимая бывшая, из Питера, например?
- Нет, я не знаю ничего такого, - ответил, задумавшись, Дмитрий. – Он, похоже, только самого себя любил.
- Может, он сказал, хоть из какого района ехал? – Пытался хоть как-то прояснить для себя ситуацию Николай.
- Нет, только сказал, что будет минут за десять до начала интервью, чтобы я раньше подъехал и всё выгрузил без него. – Пожаловался Дмитрий.
- Не обидно вам было? – Посочувствовал Николай.
- Ха, как будто он помогает, если мы вместе приезжаем. – Усмехнулся Дмитрий. – Он – белый человек у нас, не то что я. Ну, иногда, конечно, возьмёт что-то не сильно тяжёлое, донесёт. А так – я всё таскаю всё время.
- Вот вам и качок, - вздохнул печально Николай. – Но хоть по разговорам-то у него хоть какого сорта женщины? Или не женщины?
- Он иногда говорил: «Ездил к одной» или «Я не из дома», но в подробности не вдавался. – Дмитрий взглянул на свои часы. – Но я вам точно могу сказать, что женщины на него клюют.
- Это кто интересно? – Заинтересовался Николай. – Те, у кого он брал интервью? Стюардессы? Проводницы?
- Да, почти все вокруг, когда сначала видят его, а уж когда узнают, где он работает и чей он сыночек, так вообще, - чуть не плюнул Дмитрий, - даже моя дура-дочка, что уж там говорить.
- Вот как, - удивился Николай. – Расскажите-ка нам об этом.
- Да что там рассказывать, стыдоба, - скорчил недовольную рожу Дмитрий. – Привёл Сергея к нам в дом, познакомить с семьёй своего коллегу, как водится у приличных людей. А эта дура как начала перед ним и задницей вилять и говорить с ним таким противным голосом, как самая дешёвая проститутка, меня аж затошнило от такого, ну нельзя же так себя вести, в конце-то концов! Ну он посидел полчаса из вежливости, нашёл какой-то предлог и смылся. Я, честно, хотел ей так всыпать по первое число за такое поведение, что аж руки чесались пойти схватить ремень, но жена опять вступилась и остановила меня, типа, дочка влюбилась, а я кретин полный, не понимаю ничего в чувствах. Я на улицу аж ушёл, чтоб остыть. Такой позор, это ж надо! Ходил, наверное, час по улице, шагами двор мерил, пока в себя не пришёл. Понятное дело, что он к нам больше не приходил.
- Наверное, она расстроилась сегодня, когда узнала о смерти Сергея, да? – Посочувствовал Николай бедной девушке.
- А, нет, я ей не говорил, - задумался на эту тему Дмитрий, - она спала, когда я уходил сегодня. Вчера шлялась где-то допоздна. Восемнадцать ей, видите ли, сама себе хозяйка.
- А ваша дочь, на минуточку, - влез Михаил в разговор, - как выглядит? Начните описание с роста, пожалуйста.
- Высокая, вся в меня, - сперва с гордостью начал отвечать Дмитрий, а потом осёкся. – А почему вы спрашиваете?
- На всякий случай, не переживайте раньше времени, - успокоил его Николай. – Мы всех проверяем, не волнуйтесь, продолжайте, пожалуйста.

- Ладно, - не сильно-то успокоился Дмитрий, так как видел, что Михаил строчит у себя в блокноте. – Она очень худенькая. У неё длинные волосы, прямые, светло-русые. Брови и глаза немного опущены вниз. Обычный нос, губы тонкие. Говорит ещё детским голосом совсем.

- Значит, говорите, что она поздно пришла, да? – Напомнил ему Николай. – А во сколько конкретно?

- Примерно в полвторого, я не запомнил точно. – Дмитрий был зол на дочь. – Я уж обзвонился ей, но у неё всё время телефон был недоступен.

- Нам бы с ней встретиться хотелось бы, - произнёс Николай, - не знаете, какие у неё сегодня планы?

- Она меня в известность не ставит, знаете ли, ей же 18 уже, она уже совершеннолетняя типа, сама всё решать может, я ей, видите ли, не указ больше! – Изливал на следователей злость на свою дочь несчастный отец. – Наверное, начнёт по квартирам ездить, чтобы быстрее от меня съехать.

- Ладно, мы постараемся с ней встретиться, - пообещал Николай. – Миш, что у нас пока по плану?

Михаил заглянул в свой телефон и ответил:

- Пока только отец Сергея, он прямо с утра выехал из Санкт-Петербурга, туда на Петровку к нам приедет.

- Хорошо, напиши Максимычу про дочку Дмитрия, чтобы мы её сегодня тоже повидали.

- Лады. – Ответил Михаил и начал выполнять поручение.

- Кстати, какие были у Сергея отношения с родителями? – Николай хотел прояснить для себя их будущий разговор с отцом погибшего. – Он часто ездил в Питер?

- Вообще ни разу не съездил за год, хотя что там ехать-то? – Сам не понимал эту ситуацию Дмитрий. – Я у него спрашивал про новый год, что, мол, к своим поедешь, а он говорит: «Да ну, и так часто общаемся, не хочется мотаться лишний раз».

- Как именно часто он общался? – Заинтересовался Николай.

- Ну, я точно не знаю уж, с какой регулярностью, я не отслеживал, у меня своих забот полон рот. Я знаю только, что отец ему часто звонил, оно и понятно, у него личная заинтересованность в работе Серёги была, тот ему разные сведения добывал по бизнесу, - объяснил всё Дмитрий, а потом вдруг не выдержал: - А я вас не интересую, что ли? Где я был, что я делал вчера вечером? Вдруг я тоже бы хотел пристрелить коллегу, и у меня алиби нет?

- Да я уж было подумал на вас, особенно после того, как вы поведение дочери начали осуждать по отношению к убитому, - признался Николай, - но уж больно рост у вас высокий. По приметам - это мужчина среднего роста или чуть ниже среднего, где-то 170-175 сантиметров. И высокие женщины тоже туда подходят. Лица мы не видели. А вы, сударь, больно высоченный для такого дела оказались.

- Ох, блин, - только и сказал Дмитрий. – Но насчёт моей дочери вы ошибаетесь. Она же дурында, не забываете. Ей ума на это не хватит. Вот как кем-то манипулировать, как шептать жалобы мамочке на ушко, это она умеет в совершенстве, мастерица своего дела. А выстрелить - нет, на это у неё мозгов не хватит, это точно. Да и в принципе, хоть она и дурочка, но не стерва, она в чём-то даже хорошая, в том смысле, что всех жалеет, котятков, старичков, больных - ну вы понимаете.

- Это в вас отцовские чувства говорят, - улыбнулся Николай. – Мы просто хотим её допросить, чтобы понять, что в нём такого привлекательного было. Мы её всерьёз не подозреваем, не переживайте. Скажите лучше, враги есть у него?

- Я не знаю, конечно, - пожал плечами Дмитрий, - но думаю, что у него такое самомнение, что он вполне мог их себе нажить. Он во всём всегда прав, по его мнению. А если нет, то у него папа есть, тот уж со своими деньгами и положением точно всегда прав, даже если это и не так вдруг. У нас были проблемы с винкомбинатом, вернее, после съёмки там, начали звонить и

угрожать, что это, мол, мы себе позволяем, ждали опровержения и извинений, но Серёга папе позвонил, что-то пошептал, и всё сразу стихло. Так что они замечательно с ним общались.

- Понял, - сказал Николай и, увидев, что Дмитрий опять посмотрел на часы, спросил: - Вы на телестудию торопитесь?

- Да нет, я сперва хочу к риэлтору знакомому заехать, я ещё вчера жене пообещал, что поговорю со своим знакомым, чтобы он нормальную квартиру дочери подобрал в своём любимом агентстве «Ищем ключ», надёжную, а не что попало, лишь бы всё было ярко-розовое и в центре. – Дмитрий был готов сорваться с места. – Можно я уже побегу, а то не успею? Мне с ним надо встретиться через полчаса уже, а потом домой за записями и только потом уже на телестудию, но туда не сильно срочно.

- Упс, а мы ещё хотели копию записей у вас взять, как быть? – Спросил Николай, растерявшись.

- Давайте я сам скопирую их дома, как приеду, и отправлю вам по почте в электронном виде, так ведь вас устроит? – Предложил Дмитрий, и Николай согласился:

- Миш, дай ему наш адрес и давай человека отпустим, раз он торопится.

На листочке Михаил написал свою рабочую почту и протянул Дмитрию этот листок вместе со своей визиткой, сказав:

- Вы – важный свидетель, не покидайте Москву до завершения расследования, а если вдруг будут командировки, то звоните и предупреждайте. Если что-то важное вспомните или узнаете, обязательно звоните, договорились?

- Да, конечно, - вскочил Дмитрий, взяв визитку. – Я пришлю вам записи, но чуть позже, после риэлтора. До свидания, - сказал он и убежал по своим делам, а следователи ещё остались, чтобы закончить все формальности.

7. Чун и Станислав – «И пропылесосишь!»

Муж и жена налили себе по чашке чаю, Станислав крепкого чёрного, Чун слабого зелёного без сахара, уселись возле компьютера и приступили к работе.

- Давай я диктую, ты пиши, а то у меня почерк, сама знаешь, - откосил от писанины Станислав.

- Я уже привыкла к твоим дешёвым отмазкам, уже даже ручку с листочком приготовила, - проворчала для видимости Чун.

- Ну ладно, не сердись, я вечером посуду помою, - попробовал восстановить баланс сил Станислав.

- И пропылесосишь! – Быстро добавила жена, ловя мужа на минутной слабости.

- Договорились, но, возможно, что завтра, - хоть немного выиграл Станислав на этом поле битвы. – Итак, что мы имеем: входит на первой станции 11 человек, пиши: 1) молодой в чёрной куртке, высокий, статный, 2) с ним девушка в бордовом плаще, держит его под руку, 3) девушка в чёрном берете и клетчатом шарфе, причёска каре, 4) сторбленный парень в капюшоне и тёмно-зелёной куртке, 5) широкоплечий мужчина в обтягивающей шапке и чёрной куртке, 6) худенькая девушка в серой парке и на высоких шпильках, 7) с ней девушка в ярко-розовой куртке, светлых джинсах и с модным рюкзаком, 8) невысокая женщина в чёрном пальто в высокой шапке, - на этих словах Чун перестала писать и посмотрела в экран, потому что не могла представить себе цилиндр на женской голове, но увидев лишь обычную вязаную шапку, продолжила, - 9) кудрявый мужчина в чёрной куртке без шапки с большой спортивной сумкой, 10) девушка в светло-синей куртке и такого же цвета шапке с ярко-жёлтой сумкой, 11) мужчина в чёрной куртке с мужской сумкой.

- В чёрных куртках трое мужчин. – Сверилась со списком Чун. – Давай ещё какие-то детали.

- Ладно. – Станислав начал вглядываться. – Первый парень в очках, пятого мужчину видно только со спины, не вижу ничего особенного, но он очень широкоплечий, смотри сама, такого не перепутаешь.

- Вижу, - пригляделась Чун.

- Девятый мужчина без шапки, светло-русый, с серо-зелёным весенним шарфиком. – Станислав посмотрел, что Чун всех записала и добавил: - Осторожно, двери закрываются. Так, на следующей станции никто не вышел, но зашли, готова?

- Пишу, - ответила жена.

- Номер 12 - взрослая девочка лет двенадцати без шапки в тёмно-синей куртке, 13) её мама в светло-голубой куртке и белом берете, 14) женщина среднего возраста в чёрном плаще и цветастом платке. Записала? – Станислав глянул на записи, его жена ещё дописывала, делая каждую запись с новой строки.

- Угу, - наконец, проговорила она.

Так они описали состав пассажиров на всех предыдущих станциях, добавляя новых и вычёркивая тех, кто вышел. На момент входа преступника в вагоне было 14 человек. Они приготовились к долгой работе, но уже на следующей станции, с которой был переход на кольцевую линию, вышел человек, который до этого не был учтён. Это был, судя по седой недлинной бороде и усам, пожилой мужчина. Его небольшой рюкзак, с которым он входил в метро, сильно раздулся, видимо, туда ушла его объёмная чёрная куртка и маска с лица. Под его бывшей чёрной курткой оказалась ещё одна, более облегчающая тёмно-синяя. На голове, как и предполагал на собрании Всеволод Максимович, появилась бейсболка, а на глазах – слегка затемнённые очки.

- Ну, зато теперь мы хорошо видим, что это мужчина, - сказал уверенно Станислав.

- На 99 процентов, - возразила Чун. – На оставшийся процент мы можем предположить, что это либо очень худенькая девочка в специальном жилете для демонстрации мышц, либо сильно накачанная женщина с незначительно выраженными вторичными половыми признаками.

- Умеешь ты культурно выразить мысль, - в который раз заметил Станислав. – Я звоню Максиму.

Всеволод Максимович выслушал подчинённого и сказал:

- Пусть Чун одна теперь в метро едет, ты мне скоро понадобишься, тут, похоже, наш с тобой выезд нарисовывается.

- А куда? – Поинтересовался Станислав.

- Да есть тут одни типчики, зайди лучше после того, как Чун уедет, я тебе всё подробно объясню. – Всеволод Максимович ещё не решил сам, куда им лучше с ним отправиться, в офис к Софье Светляковой или уже сразу в Подмосковье.

- Слушаюсь! – Согласился Станислав и услышал, что Всеволод Максимович положил трубку. – Давай, дорогая, дальше сама. Я с Максимом поеду на тусняк.

8. Тимофей Претипов, Евгений и Геннадий – «Дом»

1) Вечером у подъезда – «Для создания настроения»

Евгений и Геннадий поднялись в квартиру к Тимофею Претипову, который, во-первых, видел преступника возле подъезда, во-вторых, обнаружил тело Сергея в гараже сегодня утром.

- Здравствуйте, Тимофей Николаевич, - поприветствовал его Евгений и показал раскрытое удостоверение. – Мы из Московского уголовного розыска. Разрешите войти?

- Да, конечно, я вас жду сию. – Засуетился Тимофей. – Проходите на кухню, располагайтесь, как вам будет удобно, а то я тут засиделся один, хочется уже с людьми увидеться и пообщаться.

Следователи уже заранее надели бахилы, когда прошли в подъезд, потому что он был начищен до блеска, поэтому сразу прошли за хозяином.

- Чаю хотите? Кофе? – Предложил хозяин, и следователи с удовольствием согласились.

- Мы будем вести аудио и видеозапись допроса, - сообщил Евгений, отмечая про себя средний рост свидетеля. – Расскажите вкратце о себе, пожалуйста.

- Меня зовут Тимофей Николаевич Претипов, мне 38 лет, я – художник, женат, ребёнку 6 лет, документы нужны? – С готовностью начал свидетель.

- Да, пожалуйста, - согласился Евгений.

Свидетель принёс паспорт, полис, снилс, техпаспорт и права в одном футляре, и Георгий начал всё это фотографировать.

- Итак, начнём с ночной встречи. – Начал Евгений. – Раз вы видели преступника у подъезда, значит, вы ходили куда-то пешком или пользовались общественным транспортом, так?

- Да, я ходил пешком в магазин недалеко, - сказал Тимофей, задумываясь, как бы объяснить, но в конце концов решил сказать правду. – Мне пива просто захотелось, понимаете, какое дело, жена с ребёнком на даче, потому что он заболел, вот. И они, значит, уехали, чтобы пожить на природе, подышать свежим воздухом, активировать естественное стремление организма к выздоровлению. А мне хотелось в пятницу одному тут расслабиться, что зря вечеру пропадать, пятница всё-таки, когда-то мы так весело гуляли, вот я и по старой памяти, как водится, и решил сходить. А курьера с алкоголем не вызывать, ну обидно же, вот и пришлось самому ногами ходить.

- Как же вы так, с утра же надо было рано вставать? – Напомнил ему Евгений.

- Да я вот тоже, признаться, об этом думал, поэтому решил одну литровую бутылку взять, и хватит. – Оправдался Тимофей. – Ну а мне много-то не надо, так, для создания настроения просто.

- Понятно, - вздохнул Евгений. – Итак, вы встретили убийцу, когда вы шли обратно с пакетом из магазина, так?

- Да, но я тогда не знал, что он убийца, поэтому я к нему не приглядывался особенно. – Сказал Тимофей и немного сжался. – Да и, если бы знал, то тоже, наверное, постарался прошмыгнуть мимо, как можно быстрее. Или вообще спрятался бы в подворотне.

- Итак, давайте ближе к делу, пожалуйста. Что именно вы видели? – Евгению не хотелось затягивать разговор. – Он стоял прямо или облокотился на стену? Он смотрел на вас или куда-то ещё? Что именно он делал? Сказал он что-то или нет?

- Он стоял прямо, не прислонившись, - погрузился в свои воспоминания Тимофей. – На меня не смотрел, но, видимо, видел боковым зрением, потому что чуть отошёл дальше от двери, чтобы мне было удобно пройти. Смотрел в свой телефон, ничего не сказал.

- Вам было видно, что у него было на телефоне? – Евгений понадеялся, что свидетель мог заметить какие-то важные детали.

- Да, он смотрел видео с крутым автомобилем, - припомнил Тимофей, - мне, кстати, это тоже было интересно, я хотел потом такое же найти, но забыл.

- Видео со звуком или без? – Уточнил Евгений.

- Без, он был в наушниках, - пояснил Тимофей.

- Может быть, вы сейчас можете припомнить что-нибудь, на что сперва не обратили внимания? – Попытался выдернуть как можно больше сведений из этого человека Евгений. – Размер ног, бренд рюкзака или куртки, вид перчаток? Вы же художник, вы сказали?

- Да, но я плакаты рисую, там высокая точность изображения не нужна, но я сейчас попробую, - Тимофей машинально взял карандаш и лист бумаги и начал очерчивать неровные линии. – Так, голову он сильно согнул вниз, линия ободка капюшона была почти параллельна земле, лица я совсем не видел, маску-то еле-еле различил. Плечи при этом почти не сгорбились вслед за головой, а остались чуть ли не совсем прямыми. Перчатки он не снял, по крайней мере левую, правую я не видел, он держал эту руку в кармане. Левая нога стояла чуть выставленной вперёд. Бренды я не видел, на рюкзаке вообще не было ничего, что могло бы привлечь внимание. Но по осанке было ощущение, что это важный человек, не сошка какая-нибудь, а прям фигура. Не знаю, как это объяснить. Пожалуй, это всё.

Тимофей протянул рисунок, где довольно карикатурным образом была очерчена чёткая фигура преступника.

- И на этом спасибо, - похвалил его Евгений. – Он какой-то звук не издал случайно? Кашель, чихание, может, громкое дыхание?

- Нет, - разочаровал их Тимофей. – Я всего-то видел его в течение нескольких секунд.

- Может быть, был какой-то определённый запах, духов, пота, сигарет? – Спросил Георгий, но и ему свидетель тоже ответил отрицательно.

- Не могла быть это переодетая женщина, по-вашему? – Спросил Евгений, надеясь отработать этот вариант.

- Не думаю, - не уверенно ответил Тимофей. – Нет, думаю, что мужчина.

- Хорошая выправка у него, и к стене он не прислонился, военный, интересно, что ли? – Задумался Евгений, глядя на рисунок. – Полицейский, пожарный, сотрудник службы спасения?

- Или спортсмен, - стал перебирать свои версии Георгий, - артист, манекенщик, телевизионщик, учитель физкультуры, зожник, танцор?

2) Раннее утро – «Вот и съездил на дачу»

- Всё может быть, подумаем. – Задумчиво ответил Евгений. – Давайте к сегодняшнему утру перейдём. Значит, вы встали так рано, чтобы поехать к жене на дачу?

- Да, они там сидят с понедельника, у него кашель просто, а там у нас сосны вековые, высокие-превысокие, и природа – прямо благодать, и жена решила лечить природным кислородом вместо ингаляторов, - объяснил Тимофей. – Хотел им продуктов привезти, но вот незадача.

- Извините, - сказал Евгений, почувствовав неловкость, - нам надо было сперва вас допросить, а потом уже консержку.

- А, нет, теперь уже можно не спешить, - заверил их Тимофей. – Теперь у меня уважительная причина. Да вы не переживайте, там есть магазин, и даже не один. Им просто хотелось меня лишний раз сдёрнуть, чтоб я сильно тут один не расслаблялся. А теперь мне можно никуда не спешить.

- Ясно, - понимающе согласился Евгений, жена которого почти постоянно жила на даче в весенне-летний период. – Итак, вы спустились по подземному лифту вниз, вы сразу заметили машину Сергея?

- Нет, я полусонный шёл, с большой сумкой, - стал рассказывать Тимофей, - загрузил сумку в багажник, сел за руль, чуть прогрел двигатель, начал выезжать, и только тут заметил, что на повороте есть машина. Я чуть испугался, если честно, такого не ожидал. Остановил машину, вышел и поспешил туда пешком. У нас ведь спуск не прямой под землю, чтобы резкого разгона не было. Подошёл к повороту и увидел, что случилось. Сергей лежал на руле, но стекло было разбито, и было много крови. Я подошёл ближе, потому что подумал, что вдруг он ещё живой, и ему требуется помощь, но увидел, что уже поздно. Не стал к нему прикасаться и сразу позвонил в полицию. Вот и съездил на дачу, называется.

- Как вы думаете, как именно могло получиться, что само убийство никто не увидел и не услышал? – Спросил Евгений, желая услышать версию жильца этого дома.

- Думаю, машина при подъезде к дверям гаража остановилась, но потом Сергей переставил ногу назад на педаль газа, и именно в этот момент раздались выстрелы. – Стал рассуждать Тимофей. – Думаю, что даже после смерти давление на педаль сохранилось, поэтому машина поехала. Первый плавный поворот она проехала, потому что руль был уже заранее повёрнут в нужную сторону, а во второй уже не вписалась.

- Да, похоже на правду, - согласился Евгений. – Когда машину уберут, мы поэкспериментируем на машине с похожей системой управления. Почему закрылась дверь гаража?

- А она всегда закрывается автоматически через 15 секунд после проезда автомобиля, - объяснил Тимофей.

- Да уж, получается, что если бы не ваш больной ребёнок, то вообще не понятно, когда бы это обнаружили, учитывая, что у вас так мало жильцов в подъезде, - проговорил Евгений, - может, и в понедельник.

- Да нет, Марина Владимировна каждый день и подъезд, и гараж начищает, - заверил следователей Тимофей. – С ними не забалуешь, всё под контролем. Может, оно и к лучшему.

3) Сергей Литовчин – «Я что-то в этой жизни понимаю»

- Возможно, - согласился Евгений. – Скажите, а можете нам описать вашего соседа, не внешность, в смысле, а характер, какой он у него был?

- Мерзкий, если честно, - сморщил губы Тимофей. – Я сперва думаю, о, парень молодой, может, весело будет с ним, а то у нас тут одни респектабельные слишком все. Но нет, зря я только начал радоваться. Понимаете, он даже разговаривал грубо, надменно, типа, если я художник, то никто, по его меркам. А что делать, я же не виноват, что моя жена – дочь крупного чиновника, что мне теперь, нельзя здесь жить, что ли? Ну, на самом деле, я пару раз всего с ним только общался, на парковке, сначала я трос у него спросил, он грубо ответил, что такого хлама он не возит, захлопнул дверцу и уехал, не попрощавшись. Потом он через какое-то время пришёл и начал мне высказывать, что мой сын, видите ли, слишком близко рассматривал его машину, так, что у него сигнализация заорала. Уже и посмотреть нельзя, что ли? Я ему и посоветовал отладить систему, чтобы она была менее чувствительной. А он меня послал куда подальше. Мне так каждый раз после этого и хотелось ему по колёсам вдарить, чтобы у него она каждый день орала.

- А убить случайно не хотелось? – Спросил Евгений и уставился на соседа.

- Нет, к счастью, я что-то в этой жизни понимаю, - ответил Тимофей, почувствовав себя неуютно под взглядом следователя.

- Ладно, не переживайте особо, я просто так спросил, - успокоил его Евгений. – Привычка. Спасибо за ваш подробный рассказ и рисунок. Вот вам наша визитка, если что узнаете или вспомните, звоните. До свидания.

- До свиданья, - выдохнул напрягшийся до этого Тимофей. Когда следователи ушли, он сперва расслабился, вымыл чашки, а потом, заскучав и по жене с ребёнком, и по матушке-природе, рванул всё-таки на дачу.

9. Дмитрий Ротмистров и риэлтор – «Да какая она там взрослая-то?»

- Привет, Денис, как дела? – Дмитрий поприветствовал своего бывшего одногруппника.
– И в субботу трудишься?

- А как же, у нас суббота и воскресенье – самые прибыльные дни, забыл, что ли? – Усмехнулся Денис. – Мы на неделе отдыхаем. Дела нормально, всё, как обычно. Как сам-то?

- Да не очень, на самом деле, - не хотел посвящать друга Дмитрий во всю его историю. – Слушай, я по делу к тебе, ты не думай, что я собираюсь дружбой пользоваться, я тебе заплачу за услуги, как полагается, только найди мне хорошую квартиру, ладно? У меня дочка съезжать собралась, выросла девка, хочет сама жить. Конечно, о покупке и речь не идёт пока, финансы не позволяют, да и отношения у меня с ней не сахар, но вот снять какую-нибудь недорогую квартиру я бы не отказался.

- Тебе срочно надо или ловить какую-то получше? – Сразу перешёл к делу Денис.

- Не знаю даже. Я, конечно, бы сам не торопился, и выбрал бы что получше. – Рассуждал Дмитрий. – Но жена и дочка в один голос требуют, чтобы пораньше.

- А жена-то почему? – Удивился Денис.

- Да не можем мы в одной квартире с дочкой ужиться, понимаешь? – Не выдержал Дмитрий и начал рассказывать. – Встаёт, когда захочет, за собой не убирает, пока на неё не наорёшь, ничего, кроме бутербродов и смузи не умеет готовить, в комнате бардак, ты бы видел, что там творится. Музыка во всю громкость включена, голоса такие дурные у певцов, ты бы слышал! И когда я начинаю на неё орать, она тоже орёт, что у неё есть право на личное пространство, я не должен пересекать её комнату, она уже взрослая и так далее. Что музыка нормальная, просто я её не понимаю, тупой я, прикинь?

- Ну ладно тебе, - сказал Денис, улыбнувшись. – А то ты сам в её возрасте всё убирал у себя и музыку не слушал? Мы ещё и бухали, между прочим, если ты вдруг забыл.

- У меня другая ситуация была! – Возмутился Дмитрий. – У нас денег ни гроша не было, я официантом подрабатывал после учёбы, приходил, еле ноги волочил домой. А у неё – всё готовенькое, образование я оплачиваю, денег хватает, мамочка на неё надышаться не может, вот она и диктует свои условия, мне, представляешь? Учиться она вообще не хочет, потому что она, видите ли, не желает быть экономистом. Она, типа, как я, хочет на телевидение. Да на этом телевидение столько грязи, никакой Геракл это не вывезет! Да и какая она там взрослая-то? Она ещё и пороху не нюхала в этой жизни, чтобы так заявлять. Начиталась всяких романов, и думает, что самая тут умная! А вот пусть поживёт одна, увидит, что значит и самой убираться, и самой готовить, и самой стирать и гладить, я жену туда на пушечный выстрел не подпущу! Раз захотела сама, так пусть и справляется сама! Надоела, овца блин! Столько делаю для неё, только на неё и горбачусь, а ей всё мало, только деньги требует и на шмотки, и на тусовки, а что касается работы по дому – нет, она, видите ли, устала! Бесит прямо. Давай уже лучше сразу, что есть, пусть катится из моего дома вон, раз такая выросла умная.

- Да, Димон, что-то тебя колбасит прямо, я посмотрю, - заметил Денис. – А помнишь, как мы в универе тоже музон слушали, а на нас родаки орали, что тупые песни были?

- У нас философские песни были, ты не путай, Ден. В них был смысл, не то, что сейчас! – Взревел Дмитрий. – И, главное, что бесит. Стоит какая-нибудь дрыгалка и трясётся с микрофоном, фальшиво напевая, и, главное, что? Кино, Алису, Наутилус! Какого чёрта? Это наши песни! Пойте, блин, свои, дебилоидные!

- Сейчас времена другие, Дим. А тем, кто на улицах песни исполняет, тоже не хочется новые песни петь. Песни нашей молодости – это протест против насилия взрослых над моло-

дыми, так что это не чьи-то песни, это уже классика! – Заметил Денис. – А ещё, в знак протеста мы курили, помнишь? «Назло я бабушке себе я уши отморожу!» - так это называется, только доходит не сразу это всё. Хорошо хоть, что бросить вовремя смогли, успели до серьёзных последствий. Молодые сейчас хотя бы не курят, ну или так часто это встречается, как раньше, хотя бы.

- Да уж, умеешь ты успокоить, - вздохнул Дмитрий.

- Так, ладно, я тебя понял, говори, какая там квартира-то нужна? – Перешёл к делу Денис.
– Сейчас поищем.

10. Артём Зимович, Анна и Матвей – «Телевидение»

1) Ссоры Крамдина и Литовчина – «Мы все его тут не любили»

Анна и Матвей вошли в кабинет, в котором над длинным столом было установлено девять мониторов сразу, а также несколько компьютеров и звуко- и видеомикшеров. За столом сидел и работал мужчина среднего роста около сорока лет, с сединой и лысиной на затылке. Он улыбнулся следователям приветливо, что было достаточно необычно.

- Здравствуйте, вы – Артём Станиславович Зимович? – Протягивая открытое удостоверение для просмотра, спросил на всякий случай Матвей, думая, что они ошиблись дверью. – Мы будем вести аудио и видеозапись допроса.

- Да, здравствуйте, он самый, - улыбнулся он ещё шире. – Знаете, мне, наверное, надо притвориться, что я сильно переживаю из-за смерти коллеги, но нет, как видите, я не расстроился, мы все его тут не любили. Старик был Сергеем недоволен, особенно с начала, когда тот только начал у нас работать. Уж так старик кипятился, я даже боялся, что его удар хватит. Знаете, так он на него орал, что у него даже челюсть сводило, не давая слова произносить. Я боялся, что он его рано или поздно прибьёт.

- Почему они ругались? – Найдя крохотную паузу, вставил короткий вопрос Матвей.

- Да потому что с ним никто не советовался, взяли его, сырого, ничему не обученного, да ещё и с гонором, как у спесивого пса. Нет, он, конечно, учился там, он тележурналист по диплому, ничего не скажешь, но он вообще ничего не понимал в специфике нашей передачи. Старик её сделал на волне первых санкций, когда только начала возрождаться наша экономика в полную силу, когда запустились снова заводы, закрытые когда-то, стали строиться новые предприятия, снова разрабатываться месторождения. Старик – он, молодец, знаете, поймал эту волну, когда все орали про Крым и майдан и америкосов, он почувал новое в экономике и предложил национальный проект, и наш главный на канале, который в основном всё время политикам отводил, понял, старик – дело говорит, надо ему тоже эфир дать. Так и родилась эта передача. Старик столько сил в неё вложил, столько себя самого – не передать. Я ему помогал, и помогаю, и помогать буду всегда, я в него верю, он нужное дело делает, понимаете?

- Да, - поддакнула Анна, которая просто дар речи потеряла от такого потока слов, который на них обрушился.

- Ну а тут взяли этого Сергея, который хотел своими репортажами старика изжить со своего места, чтобы все на него одного – звезду новую – только и смотрели. – Артёма понесло. – И пришёл, и начал тут делать то, что не входило в формат – начал недостатки искать производств, неправильные, по его мнению, решения освещать, в общем, обрушил волну критики, хотя наша задача была и остаётся – поднимать экономику с колен, а не проблемы в ней искать. Ему на другую надо было бы передачу, в новости, или в криминальную хронику, но нет, его именно в нашу принесло.

- Погодите-ка, - Матвей, наконец, смог влезть в это неиссякаемое русло бешеного словопотока, - как мы знаем, он пришёл на это место, потому что оно было свободно, из-за того, что ваша бывшая корреспондент ушла на другой канал.

- Да нет, всё не так было, вы только старику не говорите, а то он не выдержит, - Артём снизил громкость своих слов, - когда Сергей только пришёл, и начались первые ссоры, я испугался за старика, и пошёл к главному. Говорю: «Что хотите делайте, но только уберите этого Литовчина отсюда, а то старика удар хватит». А он мне, только это секрет, и говорит: «Не могу,

это сверху прислали, не могу сказать откуда, именно в эту передачу. Сперва на другом канале соломки подстелили, чтобы туда Лаботину переманить, а уж потом, когда она ушла, поставили к вам Литовчина. Терпите. Сам не выдержит и уйдёт. Только старику ни-ни, пусть не знает об этом».

- Почему, как вы думаете, кто-то сверху так хотел, чтобы он сюда пришёл? – Спросил Матвей, которому стало жаль «старика» Крамдина.

- Я сперва тоже не понимал, - Артём начал новый опус. – Думаю, ну он же из Питера, там, наверное, связи разные, решил не вмешиваться. А потом узнал, кто у него папашка, и понял всё сразу. Это не с того верху прислали, которого я испугался. Значит, его большому бизнес-папе нужно было что-то под себя регулировать, вот он и прислал сыночка. Но ничего не скажу, работы меньше не стало, где-то заказов прибавилось даже.

- Игорь Валентинович только вначале ссорился с Литовчиным или продолжал всё время это делать? – Матвей спросил Артёма, надеясь поскорее выбраться от этого собеседника.

- Только вначале, потом успокоился, - снова стал рассказывать долго и много Артём. – Понимаете, ну что тут толку орать, когда этот всё равно всё по-своему сделает? Ну, может, объяснили ему что-то тоже. Он – старый, пенсия скоро, а этими криками – только себе здоровье портить. В общем, он стих, но всё равно всё по-своему делает. Литовчин едет и снимает всякую ересь, а мы всей командой все его наезды вырезаем и оставляем только то, что подходит под формат. То есть, формально он делает то, что крутой папочка ему говорит, а на самом деле всё получается, как Игорь Валентинович решит. Так что, по сути, нет и смысла орать. Как он это понял, так и перестал. Мели, мол, Емеля, твоя неделя, всё равно всё повырежем.

2) Отношения с остальным коллективом – «Ух, как все ругались!»

- Как у Сергея складывались отношения с остальными членами коллектива? – Перешёл Матвей ко второй части допроса. – С вами? С другими работниками?

- Да откровенно со всеми абсолютно, что там говорить? – Начал новую тираду Артём. – Нет, надо сказать, что Димарий мог с ним как-то общаться, он вообще у нас тихий, да и каблук, по правде говоря. Ну Зоя, кстати, она тоже с ним общалась, но она со всеми сразу, как Эрдоган. А вот остальные – ух, как все ругались! К одному он приставал, чтобы быстрее всё делал, к другому – чтобы ему больше времени предоставляли, третья не так выглядит, ну всё ему было, буквально – всё, не так, не по его хотению!

- Что значит «не так выглядит»? – Прицепилась Анна к его словам. – Это кто и как было нужно?

- Ну это он к Зое, она, по его мнению, сильно старомодная – каблуки высокие, платья, это всё прошлый век, по его мнению. – Артёма трясло от этого. – Он ей говорил, что современные девушки ходят в кроссовках и в удобной одежде, а она смотрится нелепо и выглядит гораздо старше своих лет в этой своей одежде «в стиле классики». Он просто не понимал, что значит «формат передачи». Старик всегда в костюме, при галстуке, а Зоя должна, по его мнению, в дырявых джинсах тут скакать? Но, к слову сказать, Зоя с ним не ругалась, не то, чтобы между ними какие-то отношения были, нет, но она никогда с ним не конфликтовала и даже иногда защищала.

- Так, а к вам лично какие были претензии? – Матвей решил, что с этой девушкой надо встретиться.

- А я, видите ли, с помощью ИИ вопросы составляю! – Артёма несло. – Нет, ну вы только подумайте! Как будто это запрещено, даже если бы я и правда это делал! Да я тут с этой передачей ношусь, как с курица с яйцом, в руках всё горит, составляю, приглашаю, планирую, утрясаю, везде за всё отвечаю, ещё и тексты, видите ли, должен авторские делать. Да нафига это нужно вообще? Наш старик – ведущий с огромнейшим стажем, ему только общую концепцию набросать в виде плана, и дело с концами, он сам всё свяжет и оформит, как надо. А Литовчину я начал по привычке писать, вот тут он как начал возникать, зачем такие пустые неинтересные, по его мнению, тексты давать, он бы сам лучше сделал, ну вы думаете, что я тогда сделал? Да плюнул и всё! Дал ему то, что он так просил, он сам после этого составлял все тексты для себя, а мы потом вырезали и монтировали, как надо. Хоть бы Лаботина теперь назад вернулась, хоть бы старик её уломал!

- Алла Лаботина пересекалась с Литовчиным по работе? – Успел вставить Матвей.

- Да, специфика-то передач общая, они часто виделись на разных экономических форумах, конференциях и так далее. – Тут вдруг Артём стушевался. – Я не очень всё понял, если честно. Она вроде даже старалась ему понравиться сперва, потом перестала, начала сторониться. Вроде как отворот получила, но я не спрашивал, я-то сам её редко видел, сами понимаете.

- Как она выглядит? – Заинтересовался Матвей. – Особенно рост интересует.

- Она очень высокая, - ответил Артём, и Анна принялась быстро искать её в соцсетях, - красивая, с длинными каштановыми волосами, глаза карие, да, вот она, точно.

Анна повернула остальным свой планшет с её портретом, на них, лучезарно улыбаясь, смотрела очень приятная девушка.

- Как её можно найти? Дайте нам её телефон, пожалуйста, - попросила Анна.

Артём спросил номер Анны и переслал ей нужный телефон.

- Она сейчас на работе или дома? – Спросил Матвей, поняв, что к ней нужно обязательно.
- Понятия не имею, если честно, - отрицательно поводитил головой Артём.

3) «Винный комбинат» - «Вот, наконец, Сергей своё получит»

- Расскажите нам, пожалуйста, про историю с арестами на заводе «Винный комбинат» после репортажа. Были ли оттуда какие-то угрозы в адрес корреспондента? – Перешёл на новую тему Матвей.

- Да, угрозы точно были, - Артём аж передёрнулся при воспоминании. – У нас чуть телефон не взорвался, вы себе не представляете, как нам угрожали, когда рассказывали, что с нами хотели сделать. А я себе посмеивался, вот, наконец, Сергей своё получит. Может, узнает, наконец, как ездить критиковать всех, может, научится сдерживаться.

- Реализовали ли они какую-то из своих угроз? Что они вообще предприняли, в связи с этим? – Матвей нахмурился.

- Нет, вроде, я, во всяком случае, такого не знаю, - растерялся Артём. – Как-то само собой всё затихло.

- Вообще, завод полностью закрыл свою деятельность с тех пор, как прошло расследование? Или только та часть завода, где были выявлены нарушения, была приостановлена? – Матвей понимал, что кто-то из их отдела должен будет туда поехать.

- Нет, конечно же не весь, кто ж его полностью закроет, это же сверхприбыль, там много кто замешан, помимо заводского начальства, - хмыкнул Артём. – Кого-то посадили, конечно, сняли несколько людей для виду, в основном, их там просто перемешали по должностям. Но вообще, надо признать, наши неплохо поработали там. Наказали действительно виновных, и предприятие вздохнуло с облегчением, смогло продолжить работу без тех, кто им там всё портил.

- Понятно, спасибо, мы выясним, - сказал Матвей, думая, что это дело простым не окажется. – А были ещё какие-то громкие репортажи с тех пор?

- Нет, вроде не было больше. Это же не наш формат, старик бы не одобрил такого, но, прямо скажем, его не сильно-то и слушался наш убитый, - напомнил Артём.

- Вы про себя ещё не успели рассказать, - устранил этот недостаток в разговоре Матвей. – Сколько вам лет, как давно вы на телевидении и в этой передаче, в частности, и женаты ли вы?

- Мне 40 лет, на телевидении с момента окончания университета, в этой передаче все 12 лет, не женат и никогда не был. Ни с кем не живу, если интересно. – Не очень словоохотливо ответил Артём.

- И последний вопрос, где вы были и что делали вчера в 23.00? – Спросил Матвей, готовый подниматься и выходить из этого круговорота слов.

- Я был дома, смотрел фильм, свидетелей нет, - вздохнул Артём, - но вы меня, надеюсь, не подозреваете, я так думаю, во всяком случае.

- Звоните, Артём, если что-то важное узнаете или вспомните, у вас есть мой номер телефона, до свидания, - сказала Анна, и они, наконец-таки, вышли из этой душной комнаты.

11. Общий чат «Сергей Литовчин» - «Три направления»

Телевидение:

Литовчин Сергей Андреевич, 24 года - выездной корреспондент в передаче "Экономика Родины" на телеканале "Уведомления24", убит 27 апреля в 23 часа 5 минут

Крамдин Игорь Валентинович, 61 год - ведущий программы "Экономика Родины", **мужчина среднего** роста, во время убийства – в фитнес-центре с женой

Ротмистров Дмитрий Михайлович, 47 лет, - выездной оператор программы "Экономика Родины", высокий, алиби не требовалось из-за роста

Ярская Лариса Васильевна, 44 года, - жена Дмитрия Ротмистрова

Ярская Вероника Дмитриевна, 18 лет, - дочь Дмитрия Ротмистрова, **девушка высокого** роста, **худая**, во время убийства – дома отсутствовала

Зимович Артём Станиславович, 40 лет, редактор "Экономики Родины", **мужчина среднего** роста, во время убийства – дома, свидетелей нет

Лаботина Алла Валерьевна, 29 лет, бывший выездной корреспондент, **женщина очень высокого** роста, **худая**, пока не допрошена

Дом:

Васильева Оксана Владимировна, 66 лет, консьержка в доме Сергея, женщина среднего роста, алиби не требовалось из-за роста.

Васильева Марина Владимировна, 68 лет, клинер в доме Сергея, женщина среднего роста, алиби не требовалось из-за роста

Претипов Тимофей Николаевич, 38 лет, сосед Сергея Литовчина, **мужчина среднего** роста, во время убийства был дома без свидетелей

Суть ИТ:

Светлякова Софья Игоревна, 37 лет, зам директора по связям с общественностью "Суть ИТ", **женщина высокого** роста

Кадовников Роман Николаевич, 42 года, завскладом, высокий рост, толстый, алиби не требовалось из-за полноты

Пчёлый Данил Викторович, 22 года, работник склада, **мужчина среднего** роста

III

. 18 апреля 2026 года, суббота, день – «Похищена девушка»

1. Вероника – «Тапок сегодня не будет, сорян!»

Вероника Ярская, дочь Дмитрия Ротмистрова, счастливая, как сияющее солнце, быстро выбежала из своей квартиры. Она была рада всему, что творилось вокруг – и дождливой холодной погоде, и лужам на асфальте, и грязным машинам, и торопливо идущим прохожим, и у всего этого было великолепное основание – ей предложили квартиру! Счастливая девочка чуть не вприпрыжку перескакивала через большие лужи, расплываясь в улыбке и издавая счастливые возгласы, если удавалось перескочить особенно далеко.

«Квартира с розовыми обоями, почти бесплатно из-за котёнка, ну просто всё, как я люблю, и, главное, в центре, близко от Серёжи! Вдруг, я с ним встречу как-нибудь, да вообще, почему вдруг? Я ведь буду жить сама, найду его и всё ему скажу! И никто не узнает, и никто не будет критиковать! Мне так повезло, как бывает только в сказке!» - счастливо думала она, перескакивая на ходу через огромную лужу.

Подойдя к нужному дому, она набрала код на домофоне, еле дождалась лифта, который ехал очень-очень медленно, настойчиво и нетерпеливо позвонила в дверь, ей из-за двери ответил молодой женский голос, дверь распахнулась и, только она переступила порог, как кто-то сзади закрыл ей рот рукой и сказал:

- Молчи и ничего не бойся, мы тебя не обидим, если ты будешь слушаться!

Похитителей было трое. Рядом с ней стояли люди, у которых на лицах были надеты балаклавы, чтобы их потом нельзя было узнать. Сзади, за ней, был мужчина, который грубо её втолкнул, ему, судя по голосу, было лет тридцать или чуть больше. Перед ней была молодая девушка, голос которой раздавался из-за двери, когда Вероника только позвонила в квартиру, и из-за которого она так доверчиво вошла. Необычно яркие имбирно-рыжие волосы не помещались под балаклаву и свисали ниже уровня плеч. Третий похититель нервно курил, стряхивая пепел на грязный пол.

В рот ей запихали душную тряпку для вытирания пыли и завязали рот сзади. Сняли куртку и заставили саму наклониться и разуться.

- Тапок сегодня не будет, сорян, - заявила рыжая девушка.

Старший похититель начал грубо вталкивать Веронику в комнату, в которой стояла почти непроглядная дымка, и отвратительно воняло табаком и грубым мужским потом. Вероника замерла на пороге, с трудом преодолевая в себе сопротивление. Девушка хрипло засмеялась и ускорила процесс, перемежая нормальные слова с таким отборным матом, что у Вероники буквально начало резать уши:

- Пошевеливайся, в пол вмонтировалась, что ли?

2. Андрей Литовчин, Михаил и Николай – «Родственники»

1) Общие сведения – «Я к этому непричастен»

Отец Сергея Литовчина приехал на Петровку, 38 в кабинет к следователям, которые успели прибыть задолго до него. На ходу перекусывая, они ознакомились с его данными – крупный бизнесмен в области машиностроения, владеет несколькими производственными предприятиями по всей стране, 49 лет, женат в течение многих лет на Елизавете Леонидовне Литовчиной, у них был всего один ребёнок.

Антонина привела важного гостя к ним в кабинет, и заодно подошла к Михаилу, чтобы переписать адрес фирмы «Суть ИТ», в которую собирались Станислав и Всеволод Максимович.

- Там планшеты дарят, - тихо сказал ей Михаил на всякий случай. Она кивнула и вышла из кабинета.

Андрей Сергеевич сел на стул перед Николаем. Это был не старый ещё мужчина среднего роста с намечающейся лысиной на макушке. Его волосы, усы и короткая борода, удлиняя и без этих атрибутов худое длинное лицо, имели частую седину, но зато его брови были почти все чёрные. Горе сломило его, он держал согнутую ладонь, прижатую к правому глазу, и не замечал этого.

- Здравствуйте, Андрей Сергеевич, - осторожно начал беседу Николай. – Очень жаль, что мы вынуждены общаться по такому печальному поводу. Мы будем вести аудио и видеозапись допроса.

- Я вас слушаю, - наконец, очнулся Андрей Сергеевич. – Здравствуйте.

- Нам надо попросить вас рассказать о том, что могло привести к такой трагедии, - стал объяснять причину вызова Николай. – Мы подозреваем, что кто-то из ваших врагов или конкурентов хотел таким образом бросить вам вызов, и что это убийство имеет отношение, в первую очередь, к вам самому.

- Нет, это невозможно, - сразу отверг данное предположение Андрей Сергеевич. – У меня нет, как вы говорите, врагов или конкурентов. Это странно звучит, но мы работаем с партнёрами по заранее согласованному распределению отраслей, я не лезу в чужие сферы, и никто не лезет в мои. Может быть, когда я ослабну, то мои направления будут поделены, но не сейчас. Я ещё не стар, и у меня есть силы работать на благо страны.

- А, может, кто-то хотел перераспределения сфер влияния? Угрожал вам, может, вы не послушались, и тогда и был сделан этот шаг? – Допытывался Николай.

- Нет, у нас всё согласовано не только между собой, но и с государственными органами, - возразил Андрей Сергеевич.

- Но почему-то именно вашего сына убили, - заметил Николай.

- Я к этому непричастен, - Андрей Сергеевич был настойчив в своём мнении.

- Понятно, что ж, примем это пока на веру, - согласился Николай. – Тогда давайте поговорим о вашей семье, о том, в частности, как у вас складывались отношения с сыном.

2) Родственные отношения – «Какая, к чёрту, любовница?»

- У меня с сыном были замечательные отношения, - стал рассказывать Андрей Сергеевич. – Хоть он не хотел идти в бизнес, а мечтал стать акулой пера, но мы нашли компромисс. Я ему предложил совместить эти две профессии – то есть, работать тележурналистом, как он хотел, но в экономической области, как хотел я. Я надеялся, что он чуть подрастёт профессионально и почувствует ещё желание войти в наш бизнес. Мне нравится эта работа, и я, конечно, хотел передать все свои дела сыну, когда я отойду от дел.

- Кто сейчас унаследует ваше дело? – Спросил Николай, пристально глядя на своего свидетеля.

- Я как-то не думал об этом, я же ещё не старый, - оторопел от вопроса Андрей Сергеевич.

- Ваш сын, извините, тоже старым не был, - заметил Николай.

- Да, вы правы. Я подумаю над этим вопросом, только позже, не сейчас. – Ответил горестно свидетель.

- Может, кто-то уже прикинул свои шансы раньше вас? Пораскинул мозгами, ведь Сергей же ваш единственный сын, если его устранить, то деньги уйдут в другие руки. После его смерти вам ведь надо будет кому-то другому оставить ваши деньги в наследство? – Николай не оставлял эту тему. – Есть ли у вас другие претенденты? Племянники, братья и сёстры, жена, молодая любовница?

- Нет, да вы что, какая, к чёрту, любовница? – Устало заметил Андрей Сергеевич. – Тут на жену-то времени особо нет. Да, брат у меня есть, Анатолий, но он и сам далеко не бедный. У него двое детей, моих племянников, вся их семья точно не испытывает нужды.

- Расскажите о них подробнее, пожалуйста. – Николай не хотел довольствоваться этими скудными сведениями.

- Анатолий тоже занят производством, они живут с семьёй в Калининграде, у него военная отрасль, я не буду вам это разглашать, но поверьте, они прекрасно обеспечены. Старший ребёнок, Кирилл, здесь в Москве, скульптор по дереву, ему 21. Конечно, я понимаю, что он вызывает больше всего подозрений, но, поверьте, он необычный, очень ранимый и чувствительный человек. Младшая девочка, Даша – она умница, с ней всё хорошо, она живёт с родителями в Калининграде, учится в 10-м классе гимназии. Думаю, что мы составим завещание в её пользу, но сейчас я ещё не готов окончательно к такому решению.

- А ваша жена? – Не хотел обрывать эту нить расследования Николай. – Она не хотела бы себе побольше денег?

- Она же совсем немного меня младше, всего на год, - растерянно посмотрел на следователя Андрей Сергеевич. – Да и если бы она хотела побольше денег, она не начала бы с сына, уж тогда она, в первую очередь, прикончила бы меня. Но это вообще смешно. Всё, что я зарабатываю, я отдаю ей в неограниченном формате. Она много тратит на разные благотворительные фонды, кстати. То, что вы предполагаете, вообще смешно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.